

ДЕТЕКТИВЫ О ЖЕНЩИНЕ – ЦУНАМИ

Влада
Ольховская

Смерть
в черном
конвертике

Агния Туманова. Детектив с места событий

Влада Ольховская

Смерть в черном конвертике

«Влада Ольховская »

2011

Ольховская В.

Смерть в черном конвертике / В. Ольховская — «Влада Ольховская », 2011 — (Агния Туманова. Детектив с места событий)

ISBN 978-5-699-48905-3

Модный фотограф Агния Туманова давно привыкла ко всем заморочкам, опозданиям, капризам и вопросам моделей. Вот и сегодня странный вопрос звезды тусовки Кристины Орлик: «Веришь ли ты в нечистую силу?» лишь насмешил Туманову. Но откуда слезы и страх в огромных голубых глазах юной красотки? Это не давало покоя Агнии и на следующий день, когда газеты ошарашили общественность известием о самоубийстве Орлик и о ее, якобы давнем, пристрастии к наркотикам. Но наивная очаровашка Кристина не была наркоманкой! Кроме того, девушке предстоял очень важный модный показ, который она никогда бы не пропустила. Похоже, произошло самое настоящее преступление, а милиция и желтая пресса наперебой кричат о порочных наклонностях Кристины. Поняв, что правды не дождешься, Агния начинает собственное расследование...

ISBN 978-5-699-48905-3

© Ольховская В., 2011

© Влада Ольховская , 2011

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Анна Ольховская

Смерть в черном конвертике

Пролог

Вечер выдался теплым, и проводить его на крыше одного из самых высоких зданий города было особенно приятно. Правда, в ближайшее время обещали дожди, но Андрея это мало волновало. Начнутся дожди – он уедет в Египет, например, тут и думать не о чем!

Он наслаждался отдыхом. После ревущей музыки и душного полумрака клуба выйти на крышу, где обустроили площадку для отдыха, – это даже очень приятно. Андрей был не из тех людей, кому покой требуется в больших количествах, но сегодня ему захотелось тишины – для контраста.

Хозяин клуба не зря похвалялся, что он обеспечил в своем заведении наилучшую звуко-изоляцию – из-за стеклянных дверей, за которыми ритмично двигались танцующие, не доносилось ни звука. На крыше никого не было, и это вкупе с тишиной позволяло Андрею думать, что весь город принадлежит ему.

Он подошел к ограждению, посмотрел вниз. Высота его не пугала, скорее, напротив, завораживала. Там, внизу, мельтешили маленькие ничтожные люди, бездарно проживающие свои маленькие ничтожные жизни. А он? Он – почти на небесах!

Движение справа от него привлекло внимание Андрея, заставило его посмотреть в ту сторону. В углу площадки стоял высокий человек, от недостатка освещения и из-за своей черной одежды казавшийся всего лишь тенью. Но в его реальности Андрей не усомнился – он маловато выпил, чтобы начать людей с тенями путать.

Андрея сперва немного разозлило то, что кто-то вертится рядом в тот момент, когда ему так хочется побыть одному. Но тут же он подумал, что незнакомец может оказаться полезен ему, потому что зажигалку он оставил на столике в клубе. Возвращаться обратно из-за такой мелочи не хотелось, сигареты-то с собой! Поэтому Андрей подошел поближе к «соседу» по крыше. В его руке как раз дымилась сигарета, и в наличии у этого типа зажигалки сомневаться не приходилось – вряд ли незнакомец сигарету с помощью огня раскуривал!

– Друг, есть...

Договорить Андрей не успел: человек в черном уже протягивал ему зажигалку. Удивило его даже не то, что этот тип предвидел его просьбу – пачку сигарет Андрей держал в руке, – а то, что в такую теплую погоду мужчина надел перчатки.

– Не жарко? – хмыкнул Андрей.

– Удобно, – отозвался незнакомец. Голос какой-то странный, похоже, намеренно приглушенный. – Подходит для работы.

Андрей закурил; настроение у него улучшилось, захотелось поболтать, пусть даже «ни о чем».

– Что же за работа у вас, что в жару так выражаться приходится?

– Выполняю различные просьбы, – коротко пояснил его неожиданный собеседник. На Андрея он и не взглянул. – Сегодня меня попросили встретиться с вами, господин Дрим.

По идее, Андрей должен был удивиться: откуда этот странный мужчина знает его имя? Но удивлен он как раз не был – слишком уж дешевый трюк. Да его фотографии появлялись в журналах чуть ли не чаще, чем снимки той «мелочи», которую он раскручивал!

Вместо страха он почувствовал раздражение.

– И зачем же тебе со мной встречаться?

– Вы человека уничтожили, господин Дрим. Женщину. Унизили и растоптали.

Андрей не выдержал и расхохотался. «Унизили и растоптали!» Из какого это чмо, вообще, века? Может, ему, Андрею, еще белой перчатки в физиономию и приглашения на дуэль следует ожидать?

Что же до смысла слов незнакомца, то Андрей догадался, о чем идет речь, вернее о ком. Только что тут такого противоестественного? Некоторые люди просто созданы для того, чтобы их использовали по «прямому» назначению, они больше ни на что и не годятся, и эта сучка – в их числе!

Андрей находился не в лесу, не на заброшенном пустыре, а на территории дорогого ночного клуба. Поэтому у него и мысли не возникло, что незнакомец может напасть на него – это же дело подсудное! (То, что он сам сделал не так давно, – тоже подсудное дело, но ведь доказательств-то нет!)

– Будем считать, что я раскаялся, – Андрей отбросил окурок. – Слушай, а ты не тот урод, часом, что преследует меня в последнее время? Если да – лучше давай завязывай, а не то хуже будет!

– Я тебя преследовал, верно, – неожиданно легко согласился мужчина. Голос его зазвучал громче, изменилась и интонация. – Мне это надоело гораздо больше, урод ты жирный! Я рад, что в мою работу внесли кое-какие коррективы. Теперь мне всего-то и осталось – убить тебя, как и всех остальных, подобных тебе!

Андрей хотел было рассмеяться вновь: ему и раньше угрожали, но так примитивно – еще никогда! Однако он осекся, потому что в этот момент незнакомец впервые повернулся к нему лицом.

На Андрея смотрели холодные змеиные глаза.

В этот момент все стало предельно ясно – все, что происходило раньше, все, чему он не придавал значения. Потeki крови на стенах, обезумевший от страха взгляд жены, которая говорила о том, чего вообще не может быть, и постоянные тени у него за спиной.

А еще – ее слова, которые тогда лишь позабавили его: «Будь ты проклят! И если людей ты не боишься, то я найду того, от кого ты не сможешь откупиться!»

Темный силуэт – Андрей уже не был уверен, что он вообще человек – шагнул вперед. Андрей невольно отпрянул и налетел на поручни, которые, согласно уверениям владельца клуба, должны были выдержать любой вес. Но то ли владелец ошибся, то ли его строители обманули – сказать сложно. Результат все равно получился один: Андрей почувствовал, как преграда между ним и пустотой обрушивается, увлекая вниз и его самого.

Глава 1

- А птичка вылетит? – спросила блондинка, наивно хлопнув длинными ресницами.
- Бегемотик выползет, – пробурчала Агния. – Стой и не дергайся.

Вообще-то злилась она не на эту конкретную блондинку, а на весь белый свет – сегодняшний день категорически не задался. С самого утра соседка сверху в третий раз за месяц затопила Агнию, решив выкупать своего датского дога. Дог при этом стоял на полу – в ванне он просто не помещался. Наличие здоровенной псины у пенсионерки, пережившей, как казалось Агнии, Куликовскую битву, являлось второй крупной проблемой, не разрешавшейся уже больше года. В придачу к этому еще и машину Агнии на парковке поцарапал какой-то идиот, и пришлось сдать тачку на покраску.

Но Кристина Орлик, популярная модель, звезда тусовки, блондинка и просто красавица, обо всем этом не знала, поэтому обиженно надула губки. Извиняться перед ней Агния не стала: как раз эти надутые губки и должны были понравиться заказчику – хозяину крупной компании, производившей то ли мыло для похудения, то ли стиральный порошок с эффектом выравнивания цвета кожи... В общем, компании, занимающейся не какими-то дурацкими делами.

Фотосессия и без того затягивалась, потому что Кристина принципиально никогда никуда не являлась вовремя. Она где-то вычитала, что светские львицы не должны быть пунктуальными, вбила эту мысль в свою кудрявую головку и расставаться с ней не собиралась.

Работать с Кристиной приходилось не так уж редко, и за это время Агния немало узнала о модели. Близкими подругами назвать их не решился бы никто, а вот хорошими приятельницами – вполне. Обычно их сотрудничество проходило более позитивно, но на сей раз сказалось испорченное с утра настроение Агнии, да и тот факт, что Кристина несколько не жалела о своем опоздании. Могла бы хоть извиниться для приличия! Вот так профессиональные фотосессии и портят отношения между людьми...

Агния с удовольствием снимала бы пейзажи и все то, что называется современным искусством фотографии, – хаотично разбросанные предметы и людей в самых нелепых ракурсах. Но деньги такие фотографии приносили лишь немногим, а работать «за идею» Агнии не хотелось. Тем более что и не было у нее никаких «великих» параноидальных идей, а следовательно, великой художницей она считаться не могла.

Вот и приходилось девушке сотрудничать с рекламными агентствами. Работники этих агентств отнюдь не стремились познать и раскрыть тонкие грани искусства, зато платили за работу реальными деньгами, а не душевными беседами.

В наступившей тишине дело пошло быстрее, и Агния уже почти поверила, что доберется домой до полуночи, но тут Кристине надоело молчать. В такие моменты Агния лишний раз убеждалась в очевидном факте: закрытый рот – для модели дело противоестественное.

- Ань, а ты веришь в нечистую силу?

Агния невольно вспомнила владелицу рекламного агентства, предоставлявшего ей заказы.

- Я как раз на нее работаю!

– Не смешно! – заявила красавица, хотя тихонько фыркнула. – Я имею в виду настоящую нечистую силу! Ну, чудовищ, там, всяких, демонов... Как ты думаешь, есть они на самом деле?

- Говорят, что есть. Съезди в Бутово, проверь.

У Агнии не было ни малейшего желания обсуждать существование нечистой силы в одиннадцать часов вечера, особенно учитывая, что ей предстояло добираться домой не на своей машине. Но Кристина не отставала:

- А я вот верю! Только не знаю... А можно убить человека, если пожелать ему зла?

– Судя по моей соседке сверху, нет, – вздохнула Агния. – Голову направо разверни... На другое «право»! Молодец. Держи рот закрытым, я снимаю. Отлично, готово, можешь идти!

В ушах у Агнии на все лады зазвучало милое слово «домой!», чередуясь с «наконец-то!», но Кристина отнюдь не спешила упростить ей жизнь. Модель села на диван и поджала под себя ноги.

– Ань, я боюсь!

Только тут Агния заметила, что огромные голубые глаза блондинки так неестественно блестят не из-за особенностей расстановки ламп, а от слез. Это было непохоже на Кристину, самой большой заботой в жизни у которой был выбор новой кофточки.

Следовало бы прогнать блондинку и наконец-то отправиться домой, но совесть уже опустилась до шантажа, угрожая при таком раскладе изгрызть Агнию изнутри. Потому что Кристина, в общем-то, была очаровательным и добродушным существом.

Пришлось Агнии задать классический вопрос:

– Что-то случилось?

– Я не знаю, – всхлипнула девушка. – Правда, не знаю... Я очень долго желала... одному человеку... чтобы ему было плохо. И ему стало плохо! Теперь мне кажется, что это я... я во всем виновата!

Агния только вздохнула: ей был знаком подобный тип паники. Если происходит что-то плохое, хочется найти виноватого, от этого почему-то становится спокойнее на душе. Но иногда получается, что единственный виноватый – это ты.

– Кристина, не майся дурью, честное слово! Посмотри на себя: ты бы даже хомячку в армрестлинг проиграла. Ты в принципе неспособна никому навредить!

– Я и не говорю, что я на кого-то напала! Что я, гопник, что ли?

Агния невольно вообразила белокурого и голубоглазого гопника с четвертым размером груди. Смех сдержать ей удалось лишь очень большим усилием воли.

– Тогда отчего ты беспокоишься?

– Но я думала о том, как ему будет плохо! Я *хотела* этого! – из огромного голубого глаза выкатилась первая слезинка.

Вот тут и настал стереотипный момент, когда подруга успокаивающе опускает руку на плечо товарки – в надежде передать ей свою уверенность. И Агния понимала, что ей тоже следовало бы сделать это, но не могла.

Потому что тут в игру чувств вступала Проблема. И не просто какая-нибудь проблема, а Проблема с большой буквы – Агния боялась тактильных контактов, или, говоря проще, прикосновений к кому-либо. Страх был идиотским и необъяснимым, сродни фобии... а может, это фобией и являлось. Врачи не умели объяснить все до тонкостей, но буквально рвали на груди халаты за право изучить ее случай поподробнее.

Агния отказывалась, даже когда ей предлагали за это деньги. Как-то не представляла она себя в образе подопытной крысы или лабораторного кролика. Тем более что помочь ей никто из врачей не обещал, только поизучать немного.

Приходилось ей с этой Проблемой жить. Любое прикосновение (когда ее кто-то касался или она дотрагивалась до кого-то) оборачивалось для нее весьма неприятными последствиями: от легкой тревоги до всепоглощающей паники. Это зависело от степени ее знакомства с человеком. И избавиться от этого для Агнии было весьма проблематичным делом – разве что напиться...

Но алкоголь приносил лишь условное и временное облегчение, от которого на следующий день ей становилось только хуже. Более действенным средством оказались перчатки, они помогали справляться с собственными реакциями, чем Агния активно и пользовалась.

Поэтому пришлось Кристине рыдать дальше, без успокаивающей руки подруги на плече. Может, из-за этого, или в силу особенностей своего характера, но успокоилась девушка достаточно быстро.

– Что-то я совсем растеклась! Прямо вся такая неконтролируемая стала, как ручеек!

– Скорее как холодец, – усмехнулась Агния. – Ты точно уверена, что с тобой все в порядке?

– Да-да, конечно! Только скажи... скажи, пожалуйста, что нечистой силы не бывает...

– Нечистой силы не бывает, – вздохнула фотограф. – Ты ведь знаешь об этом сама. А что, ты боялась, что и до тебя эти «нечистики» доберутся?

– Ну да! – с прежней жизнерадостной улыбкой сообщила Кристина. Можно было подумать, что боялась она этого не пять минут, а пять лет назад. – Но теперь уже не боюсь! Я даже думала, что меня убить могут, вот как!

Агния нахмурилась:

– С чего это ты так думала?

– Ах, да не было какой-то особой причины, так, дурь одна! Я боялась проклятия... но всяких там проклятьев ведь не бывает? Да?

– Проклятий, – автоматически поправила Агния.

– А, ну да, проклятий. Все равно – не бывает! Это я настроению такому поддалась просто, задурил мне голову один человек... Спасибо, ты меня успокоила! Теперь я хоть заснуть смогу, а то у меня завтра важный показ, я его давно-давно ждала! Я выйду в платье невесты, такая буду красивая, м-м-м! – Кристина даже зажмурилась от удовольствия при мысли об этом платье. – Там круто, приходи, если получится, я тебя в зал проведу!

– Я подумаю, – уклончиво пообещала Агния.

Вообще-то ей полагалось посещать такие мероприятия как можно чаще, потому что недостаток в изданиях, желающих купить хорошие фотографии, не имелось. Но такие мероприятия подразумевали общение с «элитой» общества, которая относилась к обслуживающему персоналу, в том числе и к фотографам – особенно к молодым и привлекательным фотографам – весьма специфически. Дамы периодически норовили опрокинуть на костюм Агнии бокал вина или блюдо с устрицами, а джентльмены зазывали ее в подсобные помещения – «показать свой «Роллкс»».

Кристина в этом отношении была приятным исключением, поскольку центром вселенной себя тоже не считала. Чуть наивная девчонка, только и всего. Так что ее предложение следовало обдумать.

На улице просигналила машина. Резкий звук гудка заставил Агнию подпрыгнуть на месте, лишь чудом она не уронила фотоаппарат. А вот Кристина не удивилась:

– А, это за мной! Тебя подвезти?

Прежде чем слово «да» слетело с ее губ, Агния предусмотрительно прикусила язык. Конечно – так и поедет она! А кто все оборудование на место уберет? Кто убедится, что все роллеты опущены? В студии много дорогих вещей, и далеко не все принадлежат ей, поэтому за безопасностью приходится следить постоянно.

– Нет, спасибо, Кристи, я как-нибудь сама доберусь.

– Ну, как знаешь! – беззаботно махнула ручкой модель. – Я завтра позвоню тебе, хочу фотки посмотреть, уже обработанные!

«А кто тебе сказал, что завтра они уже будут готовы?» – подумала Агния.

– Звони, – милостиво кивнула она. – Мне трубку снять нетрудно.

Повторный гудок автомобиля заставил Кристину поторопиться. Девушка быстро выпорхнула из студии, и Агния заперла за ней дверь.

Она не могла бы сказать, что этот район ей не нравится, нет, днем тут было очень даже красиво. Рядом – небольшой лесопарк, люди гуляют... красота, в общем! А вот ночью... ночью

те же деревья уже не казались ей такими привлекательными. А если учесть, что пару недель тому назад в этом парке какую-то девушку изнасиловали, то легко догадаться, что по вечерам Агнии не хотелось даже смотреть в сторону парка.

И вот угораздило же ее именно сегодня без машины остаться! Закон глобальной несправедливости, не иначе. Мысленно пожелав тому, кто оцарапал ее машину, приступ диареи и гвозди под все колеса, девушка стала собираться домой.

Квартиру-студию она снимала в равных долях с двумя другими фотографами, одной это было бы слишком накладно. Часть оборудования являлась общей, это тоже неслабо помогало экономии. Да и вообще, какой смысл иметь собственную студию, если съемки проводятся не так уж часто?

Но у совместного владения помещением имелись и свои недостатки. Один из них заключался в том, что, если не убрать все строго по своим местам, можно нарваться на скандал, как минимум телефонный. Одна из коллег Агнии, Таня, являла собою пример редкостного занудства, когда речь заходила о чистоте и порядке.

Когда оборудование было возвращено в чехлы и упокоилось на полках, Агния подошла к окну, выходящему в парк. Там было темно – фонарь над подъездом опять разбили. На общем фоне выделялся лишь робкий огонек зажженной сигареты какого-то человека, курившего неподалеку от дома.

Человек смотрел прямо на Агнию.

Девушка невольно отпрянула от окна. Сердце бешено заколотилось в груди, в памяти всплыли не самые приятные картины – описанная в газетах история с изнасилованием в парке сопровождалась подробным фотоотчетом.

Естественно, в темноте она не могла рассмотреть, куда точно смотрит человек. Но Агнии *показалось*, что на нее.

«Надо как-то проскочить мимо него, – мысли жужжали в ее голове, как потревоженный пчелиный рой. – Но как? Запасной выход забит наглухо! А что, если он – вообще не тот преступник? Может, напрасно я так паникую?»

В этот момент где-то зазвонили колокольчики. Звук был мягкий, серебристый, но в напряженной тишине студии он показался девушке чуть ли не потусторонним сигналом. Агния невольно вскрикнула, но скорее от неожиданности, чем от страха.

В фильмах ужасов под подобный аккомпанемент обычно появляются маньяки или разная нечисть, а иногда – и сразу «два в одном». Девушка, в чьей памяти невольно всплыли недавние слова Кристины, ждала чего-то подобного, но никаких сверхъестественных проявлений не наблюдалось... а колокольчики все продолжали звонить!

Постепенно к Агнии вернулась способность мыслить здраво, до этого словно бы загнанная в бомбоубежище этим зловещим звоном. Первым, что зарегистрировал ее мозг, было наличие у звона некоего определенного источника. Призрачная мелодия, по идее, должна доноситься отовсюду, так? Вроде бы так. А этот звон исходит откуда-то из-под дивана!

Помня о курильщике у двери, Агния на четвереньках пробралась к дивану. Робко заглянув под него, она не обнаружила там ни карликового зомби (полноразмерный под диваном бы не поместился), ни какой-либо другой нечисти – только белую кожаную сумочку-клатч.

Сумочка явно принадлежала Кристине, иных вариантов не было. Агния четко помнила, как модель вломилась в студию, потрясая этой самой сумочкой над головой, и попыталась как-то объяснить причину своего опоздания. Когда начались съемки, Агния попросила убрать куда-нибудь все посторонние предметы, чтобы они в кадр не попали. Кристина и убрала свою сумочку – под диван!

И благополучно забыла об этом. Типично для нее.

Агнии стало смешно, она представила себя со стороны: растрепанное существо женского пола с опаской подползает к дивану, потому что боится, как бы ее не увидел дядька, который

на улицу покурить вышел. Если кто-то из ее знакомых, а в первую очередь Артем, узнает об этом, позора ей хватит на пять лет вперед!

Клатч между тем продолжал звонить, а когда Агния взяла его в руки, он еще и завибрировал. Одно из двух: либо там скрыта некая высокотехнологичная сексуальная игрушка для старой девы-меломанки, либо Кристина сегодня осталась без своего мобильного телефона.

Осмотр содержимого сумочки подтвердил правильность второго предположения. В живописной куче элитного мусора – вроде помады, пудры, пилочки для ногтей и прочих дамских мелочей – позвякивал дорогой мобильный телефон. На экране отображалось одно слово – «Аллофея».

– Дурацкое имя, – пробубнила себе под нос Агния.

Хотя в современном шоу-бизнесе без дурацкого имени никуда: чем глупее или хотя бы ненормальнее тебя зовут, тем быстрее тебя народ запомнит. Правило такое, от него не убежишь, и Аллофея, пожалуй, еще не худший вариант.

Агния, правда, тоже не могла бы похвастаться привычным для слуха русским именем, но тут не было ни ее вины, ни ее заслуги – имя для нее выбирали родители.

Девушка застегнула клатч и бросила его на ближайший стул. Телефон продолжал звонить: неведомая Аллофея отличалась упрямством дятла, но долго это вряд ли продлится. А если что – телефон и выключить можно.

Похоже, встретиться завтра с Кристиной Агнии все же придется, ведь в современном мире телефон – вещь жизненно необходимая. Только как с самой Кристиной-то связаться? У Агнии был только один ее номер, и аппарат модели, связанный с этим номером, продолжал пародировать звон колокольни.

Имелись еще адрес электронной почты модели и адрес вполне реальный. Агния один раз подвозила Кристину до ее дома – она каким-то образом умудрилась сломать шпильку, зацепившись за ковер. Этим адресом, скорее всего, ей и придется воспользоваться, потому что электронную почту модель проверяла не чаще одного раза в месяц.

Но их реальная встреча состоится никак не раньше полудня, решила фотограф.

– Сама виновата! – злорадно объявила Агния сумочке, наконец-то переставшей трезвонить. – Я ведь личность непредсказуемая, я и похитить чужие вещи могу! Муа-ха-ха!

Попытка Агнии изобразить дьявольский смех, впрочем, оборвалась долгим зевком – усталость давала о себе знать. О том, чтобы ехать домой, и речи не шло: на часах стояло время глубокой ночи, да и страх перед неизвестным курильщиком, несмотря на все аргументы со стороны здравого смысла, окончательно не исчез.

Поэтому Агния решила остаться на ночь в студии. А что? Другие так тоже иногда делали, почему же ей нельзя? Диван тут есть, одеяло есть, подушка есть, а больше ей ничего и не нужно. Уж лучше переночевать в студии, чем с утра пораньше стать новым объектом для фотосессии судебных экспертов!

Но едва лишь Агния заперла все окна и двери и улеглась на диван, в белой сумочке-клатче снова зазвонили колокольчики...

Глава 2

Физики во всем мире ищут то, чего искать совсем не надо: первичную материю, «частицу Бога», вчерашний день... Зря! Если у них есть лишнее время, лучше бы они потратили его на изучение природы солнечных лучей.

Независимо от того, где именно в шторах образовалась щель, луч все равно доберется до лица. Да еще и не один – он и товарищей обязательно с собою приведет! С этим Агния сталкивалась каждое утро, но сегодняшний день оказался просто кульминацией боевых действий со стороны солнца: лучи его пробрались сквозь роллеты.

Не буквально, конечно, просто выяснилось, что один из металлических щитов вечером был опущен не до конца. Вчера Агния не заметила этого – зато солнце заметило сегодня утром.

Девушка собралась было накрыться с головой одеялом, но вспомнила, что одеяло-то не ее и подушка – тоже. Все эти вещи то ли Таня приволокла, то ли они вообще от предыдущих хозяев остались. Спать под этим тряпьем ввиду крайней необходимости можно, но на такие эксперименты, как накрывание им с головой, у Агнии не было настроения.

Тем более что голова эта болела от нехватки сна. Дама по имени Аллофея «барабанила» с периодичностью раз в пять минут, вплоть до часа ночи. Собственно, она бы барабанила и дольше, если бы Агния не отключила телефон. Ответить ей и в голову не пришло: даже если бы Аллофея сообщила что-то важное, фотограф все равно не смогла бы связаться с Кристиной, только зря нервы бы себе прожгла.

Ничего, Кристина сама разберется, что за сумасшедшая звонит ей посреди ночи. А может, у столичного бомонда час ночи – это как раз самый прайм-тайм?

Агния выбралась из ветхого одеяла и первым делом посмотрела на собственный мобильный. Телефон заявлял, что уже десять утра, а следовательно, не так уж и рано – самый разгар рабочего дня.

– Мир работает, – вздохнула Агния, набирая номер механика, – но работает ли Витя?

Витя следил за ее машиной фактически с момента покупки. Руки у парня были золотые, а юридические способности – нулевые, поэтому официально оформить свое дело он так и не сумел. Перебивался заказами от знакомых, работал в собственном гараже – и работал отлично.

Ответа долго не было, но Агнию это не раздражало. Торопиться ей было некуда, и она дала организму возможность окончательно проснуться и смириться с мыслью, что отдых закончился.

Наконец мелодичные гудки сменились сиплым голосом:

– Какого?..

– Пить надо меньше, – сухо отозвалась девушка.

Тон механика мигом потеплел, теперь его голос прямо-таки искрился дружелюбием:

– Агния, ты? Ой, а я подумал, это моя бывшая, она мне всегда в это время звонит, змея...

– Это потому, что ты ей двух детей сделал, – услужливо пояснила девушка.

– Так я ж случайно...

– Вот мы и вернулись к тому, с чего я начала: пить надо меньше. Витек, ты мне зубы не заговаривай, скажи, машина моя как? Еще не уехала в Сыктывкар на запчасти?

– Обижаешь, – засопел в трубку механик. – Все готово, я ж не всю тачку красил, а только там, где ее покоцали! Вечно ты так!

– Ладно, проехали, – примирительно сказала девушка. – Когда ее забрать можно?

– Ой, только не сейчас, я не там! – засуетился мужчина. На заднем плане послышалось нечто вроде «Витя, кто это?», произнесенное томным женским голосом.

– Я уже догадалась. Ты скажи, во сколько.

– После двенадцати давай, хорошо?

– Хорошо, – смиростивилась Агния. – Я тебе звякну, когда подъеду.

– Ты просто солнце!

– Ага, солнце, – передразнила его девушка, нажимая на кнопку отбоя. – Пока плачу вовремя. А попробуй тебе не заплатить... вот так и гаснут звезды.

Перспектива снова оказаться за рулем уже радовала. Это и тот факт, что ее вчерашние страхи с наступлением утра окончательно улетучились, подняло Агнии настроение.

Ну и что с того, что машина будет готова только после двенадцати? Срочных заданий у нее на сегодня нет, можно заскочить к Кристине, потом забрать машину, затем не спеша обработать несколько долгосрочных заказов. А может, вообще прогуляться? Погода-то вроде неплохая наметилась!

Но сначала – к Кристине, пока эта звезда подиума новый телефон в панике не купила.

Агния убралась, окончательно уничтожив следы своего ночного пребывания в студии. Даже Таня ничего не заметит... хотя не факт. Иногда создавалось такое впечатление, что у этой дамы просто какое-то шестое чувство развито – по улавливанию чужого присутствия.

Агния убрала в рюкзак свой фотоаппарат и Кристинину сумку и заперла дверь. Вчерашнего курильщика, конечно же, поблизости не наблюдалось, двор и парк опять являли собою пример идеальных прогулочных мест: детишки бегают, пенсионерки пейзаж дополняют. В общем, красота.

Оптимистичное настроение продержалось у Агнии вплоть до входа в метро. Ну а там пришлось ей позабыть, что и день почти выходной, и машину она скоро получит, – все ее внимание ушло на то, чтобы не затеряться в живом людском потоке. За три года своего пребывания в Москве девушка так и не привыкла к давкам в общественном транспорте, как и ко многому другому.

Она надеялась хоть ненадолго расслабиться в вагоне поезда, но просчиталась. Нет, рядом с нею не было угрожающего вида бритых парней – только мальчик лет четырех, методично пинающий своей кроссовкой ногу Агнии.

Первые тридцать секунд она терпела, бросая на мамашу не в меру активного чада красноречивые взгляды. Но мамаша, видимо, была не склонна к расшифровке чужих взглядов. Она уткнулась в какой-то роман с полуголой девицей на обложке и окружающего ее мира вообще не замечала.

Окружающему миру, представленному Агнией, пришлось напомнить о себе:

– Женщина... Не побоюсь этого слова, мадам!

Водянистые глаза неопределенного цвета неохотно оторвались от строчек романа и установились на Агнию:

– Че?

– Ребенка своего уймите, иначе джинсы мои вы стирать лично будете.

– Щас, разогналась! – хохотнула дама, поправив сначала свой бюстгальтер, а потом – позу ребенка. Мальчишка пакостливо ухмылялся, видимо, ситуация была для него не новой. – Отойди, если он тебе мешает! А за своими портками сама следи!

Отойти Агнии было некуда, и мамаша это прекрасно видела. Просто от этой ситуации она сама, как и ее чадо, получала немалое удовольствие: когда еще ей удастся покомандовать другими людьми? А другие люди, видимо, в большинстве случаев просто замолкали, потому что сделать они ничего не могли, а разговаривать с подобными личностями считали делом бесполезным.

Агния когда-то тоже была такой, и если на нее кто-то рявкал, она стыдливо опускала глаза и, заикаясь, спешила извиниться и уйти. Так продолжалось до тех пор, пока до нее не дошло: так нельзя, если ты жить нормально хочешь. Можно сколько угодно шедевров из бисера сотворить, а все равно кто-нибудь из «наблюдателей» подойдет и хрюкнет тебе прямо в ухо.

Примерно спустя год своей жизни в столице Агния пришла к выводу, что смущаться нужно далеко не перед всеми. Кому-то проще и практичнее дать в рыло.

– За портками-то я прослежу, – хищно прищурилась девушка. – Тут один выход из двух возможных: либо ты шпаненка угомонишь, либо я засовываю его обратно в тебя еще на пару месяцев, потому что он явно недоделанный!

Мамаша от удивления даже книгу уронила, а мальчишка, почувств неладное, перестал ухмыляться. Агнии даже показалось, что он умудрился втянуть ноги туда, откуда они росли.

Конфликт мог перейти во что угодно, но тут приятный невозмутимый голос диктора объявил нужную Агнии станцию. Девушка бесцеремонно проложила себе дорогу к дверям. Вслед ей прозвучала парочка не самых приятных характеристик со стороны вредной мамаша, но это было не более чем жалкой попыткой отмыться – эдакий взмах пухлым кулачком после драки.

Настроение у Агнии снова решило подняться. Хамить, в целом, штука неприятная, а вот хамить хамам – это уже почти спорт.

До дома Кристины от метро было совсем недалеко. Модель жила в центре города, в квартире, подаренной ей одним из ее обожателей.

Обожателей у Кристины, только-только достигшей совершеннолетия, было несметное множество. При этом она отличалась от коллег по подиуму и иных представителей фауны, именуемой «шоу-бизнес», тем, что искренне любила всех, с кем была. Не притворялась, не использовала богатых мужчин в качестве свинки-копилки, а именно любила. Агния сама в это не верила, пока не увидела собственными глазами, как нежно Кристина воркочет с очередным «папиком» – мужичком лет пятидесяти, похожим на беременного енота.

«Папики» Кристинину искренность чувствовали, поэтому продолжали помогать ей даже после расставания. Искренность, как заметила Агния, в последнее время вообще стала модным дефицитом, который редко удавалось получить даже за очень большие деньги.

Особенно – за очень большие деньги.

«Можно попытаться вызвонить Дашку, – Агния решила развлечься планированием остатка дня. – Сто лет уже не виделись! А она еще сама твердила: не теряйся, не теряйся... Получается, что я – единственный организатор этого «не теряйся»! Ничего, месть моя будет коварна и страшна. Вот затащу эту вегетарианку в мясной ресторан...»

Мысль эта оборвалась, когда Агния свернула в нужный ей двор. Уже из арки она увидела, что напротив подъезда Кристины сгрудились машины – милицейские, «Скорая помощь», а с ними – и немаленькая толпа людей.

Сердце у девушки тревожно екнуло.

«Да нет, глупости, – попыталась успокоить себя Агния. – В этом подъезде, наверное, человек сто живет! Может, какой-то бабуле плохо стало, вот ей и вызвали «Скорую»!»

Ага, а милиция тогда зачем, а толпа почему собралась? Нет, тут явно что-то не так. Плохое предчувствие не оставляло Агнию.

Естественно, Агния не стала ломиться сквозь толпу. Она подошла поближе, выбрала среди зрителей женщину с наиболее доброжелательным выражением лица и обратилась к ней:

– Извините, вы не знаете, что случилось?

Многие жители столицы в ответ на любой вопрос незнакомца нацепляют на лицо дежурную гримасу презрения. Но женщина оказалась не из этой категории граждан и ответила вполне спокойно:

– Модель тут жила известная, Кристина Орлик. Она этой ночью умерла.

Агния почувствовала, как внутри у нее все леденеет.

– Как... умерла? – с трудом произнесла девушка.

– Самоубийство вроде, кто-то из врачей так сказал. Ночью умерла, утром за ней шофер заехал – и нашел ее. Жалко девчушку, я ее неплохо знала...

Агния уже не слушала. В ушах гудело, зрение вроде бы и работало, но девушка не до конца понимала, что она перед собою видит. Она чувствовала, что куда-то идет, но куда – не знала, не задумывалась об этом. Лишь бы подальше отсюда!

По идее, ей как фотографу полагалось выхватить из рюкзака камеру и начать срочно делать эксклюзивные снимки. Однако от одной мысли об этом Агнии становилось тошно: фотографировать мертвого человека! Это... это как могилу осквернять.

Самоубийство... Кристина убила себя! Красивая, жизнерадостная, успешная... почему? Да не было у нее причин! Вчера вечером у нее было все в порядке, они же разговаривали! Кристина даже от своих страхов избавилась!

А может, как раз в этих страхах все дело? Кристина боялась, что нечто может ее убить, – и вот она мертва. Неужто и правда – проклятие?..

Да быть не может! Сказали ведь: самоубийство. Вероятно, и причина имелась достойная, о которой Агния знать просто не могла – они ведь не были близкими подругами.

Но постепенно ее теории развеялись в воздухе, осталась лишь одна мысль, возвращавшаяся к Агнии снова и снова: «Кристи не могла этого сделать – у нее же сегодня важный показ!»

В себя Агния пришла на лавочке, оказавшись в каком-то дворе. Она сидела, прислонившись спиной к старому каштану, и прижимала к груди рюкзак, в котором по-прежнему лежала забытая Кристиной сумочка. Кому следует ее отдать? Наверное, никому: Агния знала, что отец Кристины умер, а мать живет в Америке.

Девушка провела рукой по лицу и обнаружила, что плачет. Это было странно – она не помнила, в какой момент у нее полились слезы.

Она наконец взяла себя в руки. Для Агнии это было непривычно – так бурно отреагировать на ситуацию, но сегодняшней случай – особый. Она ведь к живой Кристине шла!

И что теперь? Вернуться туда и отдать кому-нибудь сумочку? Нет, ее просто потеряют или украдут, да и не хотелось Агнии вновь оказаться в толпе. В конце концов она решила, что придет на похороны и отдаст сумку кому-нибудь из родных Кристины.

Она так и так пошла бы на кладбище.

А пока что ей предстояло вернуться к запланированным на сегодня делам – а в частности забрать у Вити свою машину. На душе у нее было тяжело, но Агния прекрасно знала: если все время думать о случившемся, станет только хуже.

Агния достала из рюкзака маленькое зеркало и критическим взглядом окинула свое отражение. Глаза и нос, как и следовало ожидать, опухли от слез. Хорошо хоть, она накраситься сегодня не успела, а то вообще бы фейс-контроль в метро не прошла!

Суэта на станции метро на этот раз была даже успокаивающей: всюду сновали, толкались и ругались *живые* люди. В вагоне Агнии удалось сесть, и под стук колес к ней вернулись мрачные мысли.

Наверное, у Кристины возникли какие-то проблемы с работой. Про модельный бизнес всякие слухи ходят, в большинстве своем нелицеприятные. Агния знала, что модель даже лежала в какой-то клинике – нервы лечила. Но это вовсе не значило, что Кристина способна на такое – убить себя!

«Кристинка, дурочка маленькая, зачем?!» Из-за этого вопроса слезы вновь и вновь наворачивались Агнии на глаза, сдерживать их удавалось плохо. Агния глубоко вздохнула и мысленно начала считать до ста, чтобы побыстрее успокоиться.

Она, конечно же, забыла перезвонить Вите, но он честно ждал ее возле гаража. К моменту встречи Агния окончательно успокоилась, и теперь никто не сказал бы, что она недавно плакала. Это спасало ее от ненужного любопытства.

– Вот она, любуйся. – Механик широко распахнул перед девушкой ворота в гараж. – Тут твоя тачка, а не в Сыктывкаре!

И Агния залюбовалась. Желтая «Хонда Джаз» была первым и пока что единственным ее по-настоящему крупным приобретением. Именно поэтому любые царапины на ее боках вызвали у владелицы бурную и в большинстве случаев шумную реакцию.

Витя справился отлично, этого у него не отнимешь. Теперь сложно сказать, где именно легла новая краска.

– Нравится?

– Гений, – без лишних колебаний заверила его Агния.

– Да че там... Тебе просто повезло, что у меня этот цвет имелся, иначе так быстро не получилось бы.

– Какое тут везение? У тебя этот цвет стоит с тех пор, как мне машину в прошлый раз грохнули! – мрачно напомнила ему Агния. – Но все равно, спасибо.

– Обращайся! Кстати, я в новостях слышал, что Кристина Орлик сегодня умерла. Ты вроде ее знала...

Агния невольно вздрогнула, но Витя этого не заметил. Он терпеливо ждал ответа, и девушке пришлось приложить немалые усилия, чтобы голос ее прозвучал спокойно:

– Да, знала, мы несколько раз работали вместе. Умерла, говоришь? Жалко! А от чего, не сказали?

Она знала, что Витя изучает исключительно «желтые» средства массовой информации, а они обычно узнают «истинную» причину чьей-либо смерти первыми и радостно растрезывают о ней по всему миру. Так что механик вполне мог быть в курсе.

И Витя оправдал ее ожидания:

– Сказали, что тут большого секрета нет! Передозировка наркотиков.

– Что-о?! – Агния едва не сорвалась на крик. – Этого быть не может!

Виктор причины ее удивления не понял:

– Почему это? Они же там, в шоу-бизнесе, все либо колются, либо курят, либо пьют! Вот и эта тоже... Только дозу не рассчитала. Ты бы поменьше с ними общалась, опасно это для здоровья!

– Постараюсь, – тихо ответила Агния, протягивая Вите деньги, заранее оговоренную сумму. – Я поеду. Спешу.

– Ты всегда спешишь! Но ко мне еще один клиент намеревался приехать, так что заскучать я не успею. До скорого!

– Типун тебе на язык, я и так слишком часто сюда приезжаю!

Она не спешила, просто не хотелось выслушивать гадости в адрес Кристины. Он ведь и не знал ее совсем!

А Агния – знала. Не близко, нет, но достаточно хорошо, и насчет нелюбви модели к наркотикам она тоже была в курсе. От передозировки в свое время умер отец Кристины, поэтому она сама и близко не касалась любой формы «дури». Более того, вчера, когда девушки общались, на модели было коротенькое платьице, наглядно демонстрировавшее, что следов от уколов нет ни на ее руках, ни на ногах.

Конечно, можно предположить, что Кристина впервые решила попробовать наркоту и по неопытности не рассчитала дозу – видимо, эту версию все и приняли как вполне достоверную. Но Агния прекрасно понимала, что это бред. Имелось больше шансов, что Кристина решит выйти замуж за белку-альбиноса, чем когда-нибудь притронется к наркотикам!

Агния выехала с территории гаражей и остановила машину на какой-то тихой улочке. Думать о таких вещах на ходу – не самая лучшая затея, можно разве что отправиться на тот свет вслед за Кристиной и спросить у нее лично, что же произошло. Но этот способ Агнии совсем не нравился, она предпочитала добывать информацию иначе.

Разумнее всего – принять версию, объявленную народу, и не изображать из себя Шерлока Холмса. Именно это Агнии приказывал сделать здравый смысл.

Только если бы девушка все время его слушалась, она бы и в Москву не решилась ехать. А ведь приехала когда-то! Она только-только получила высшее образование, но работать экономистом попросту не собиралась. На экономический факультет Агния поступила по настоянию родителей. Все пять лет спасалась от отчисления только хорошей памятью, потому что уже на первом курсе почувствовала себя балериной, случайно забредшей в пивной бар.

Однако доучилась, получила диплом, подарила его родителям и собралась в Москву. К этому моменту она успела всерьез увлечься фотографией и окончить специальные курсы. Причем она хотела стать профессиональным фотографом, а не любителем, снимающим отражение неба в лужах в офисных перерывах!

Родители ее намерений не одобряли и первое время регулярно звонили с выговорами, но в итоге смирились, сообразив, что дочка умудрилась-таки устроиться в столичной жизни. Они пытались помогать деньгами, но тут уж воспротивилась Агния. После двадцати пяти лет – никакого «спонсирования», ибо девочка выросла!

А раз так, значит, сможет позаботиться и о ком-нибудь еще. Например, о добром имени умершей приятельницы. Ведь Кристина была неплохим и, главное, жизнерадостным человеком, нельзя принимать «желтую» версию случившегося!

Агния не собиралась заниматься никаким расследованием, она уже почти поверила, что это все-таки или самоубийство, или несчастный случай. Врагов-то у Кристины не было! Но для окончательного успокоения совести следует провести хоть какую-то проверку. Скорее всего, она ничего не найдет. Но она будет знать, что хотя бы пыталась.

В квартиру Кристины лучше не соваться – там сейчас все перекрыто. Да и бесполезно это! Сама Кристина не раз говорила, что не любит свою городскую квартиру, чувствует себя там неуютно. Гораздо комфортнее ей в большом загородном доме, куда она выезжала при первой же возможности.

Участок земли и особняк были оформлены на имя матери Кристины и куплены совсем недавно, поэтому шансы, что милиция туда не поедет вообще, были высоки.

Хотя и сама Агния могла туда не попасть. Все зависело от одного очень важного фактора.

Девушка открыла свой рюкзак и достала сумочку Кристины. Еще вчера она заметила, что там лежит множество ключей, а сейчас убедилась в этом. На дне клатча лежали две связки: одна с «таблеткой» от кодового замка, эти – явно от городской квартиры. А вот вторая связка, скрепленная брелоком в виде плюшевого медведя, вполне могла оказаться той самой, от загородного дома.

– Вообще-то, Агния, тебе не стоит делать это, – громко произнесла Агния, постаравшись, чтобы ее слова прозвучали как можно убедительнее.

Она ожидала соответствующих аргументов от своего здравого смысла, но он, нахохлившись, молчал. Ну вот и определились планы на день!

Глава 3

К вечеру начался ливень – именно ливень, мало кто рискнул бы назвать этот вертикальный водоворот скромным словом «дождь». Агнию это только порадовало: машину в таких условиях вести, конечно, сложнее, зато ей обеспечена идеальная маскировка.

Несмотря на то что Агния уже решилась влезть в эту историю, кое-какие сомнения у нее имелись. Ей было не по себе от того, что придется влезать в чужой дом и осматривать чужие вещи. Да и потом: ее появление возле квартиры Кристины в день ее смерти ни у кого подозрений не вызвало, а вот осмотр дома – это совсем другое дело. Не хватало еще, чтобы ее в чем-то обвинили!

А обвинить могут, это факт, потому что смерть Кристины уже стала актуальной темой, которую старательно пережевывает пресса. Более или менее серьезные издания, радиостанции и телеканалы просто сообщали об этом факте, без комментариев. Представители СМИ, ассоциируемые с цветом опороченного снега, мусолили «подробности». Дошло уже до того, что Крестину объявили наркоманкой со стажем, а ее смерть – вполне логичным финалом никчемной жизни. Хотя с момента ее смерти прошло так мало времени, ей уже вынесли приговор.

Все это дико злило Агнию. Да даже если бы все это и было правдой, зачем об этом трезвонить? А в данном случае все это вдвойне обиднее, потому что никакой наркоманкой Кристина не была и становиться ею вовсе не собиралась.

Опровергнуть эти сплетни никто не мог – мать Кристины уже заявила, что в Москву она прилететь не сможет из-за плохого состояния здоровья. Это еще больше укрепило решимость Агнии хотя бы попробовать разобраться во всем.

Из ее головы по-прежнему не желали исчезать мысли о нечистой силе. Может ли то, что Кристина говорила о своей вероятной смерти незадолго до... до момента смерти, оказаться простым совпадением?

До элитного коттеджного поселка Агния добиралась дольше, чем ожидала, – дождь помешал. Въезжать на огороженную территорию девушка не решилась, хотя охраны там не заметила. Все-таки желтая «Хонда» – машина яркая, уж лучше она дойдет на своих двоих. Тем более что в такую погоду никто не отличит ее затянутую в дождевик фигурку от, скажем, раскрученного веером целлофанового пакета.

Поэтому машину Агния поставила на заасфальтированной площадке возле платного озера для рыбалки. При этом она отметила, что ливень для местных рыболовов, не помеха: машин там стояло много.

Отец Агнии тоже любил посидеть с удочкой на берегу грязной лужи, которую он именвал озером. Рыбы в озере не было, как, впрочем, и наживки на крючке, но это истинному рыболову не мешало. Агния подозревала, что с этого места тараканам в папиной голове просто-напросто удобнее поддерживать связь с внеземными цивилизациями.

Несмотря на куртку-дождевик, названный его производителем водонепроницаемым, Агния быстро промокла до нитки. Но о том, что она не взяла зонт, девушка не жалела – ветер был такой сильный, что с зонтиком в руках она бы превратилась в нечто среднее между Мэри Поппинс и болидом «Формулы-1».

Агния не знала номера дома, но помнила его описание – Кристина как-то рассказывала ей о своем «гнездышке». Главным достоинством особняка девушка считала то, что он деревянный. На это Агния и ориентировалась, но пока что все дома, попадавшиеся на ее пути, представляли собой архитектурные шедевры из кирпича и бетона.

Она уже почти отчаялась, когда впереди, за серой завесой воды, замаячили резные башенки.

«Если это не ее дом – уеду», – твердо решила девушка, направляясь к дому.

Ключ плавно вошел в замок калитки, значит, уезжать ей пока рано. Агния поспешила проскользнуть за сплошную металлическую изгородь, пока ее кто-нибудь не увидел. Хотя, кому тут подглядывать? Света в окнах ближайших домов нет, значит, хозяева либо уже спят, либо вообще в город уехали.

Деревянный особняк походил на пряничный домик из сказки: четкие линии, яркие цвета, причудливая резьба. Со всех сторон его обступали кусты цветущих пионов, подставивших свои пушистые шапки под струи дождя. Казалось, что в этом месте в принципе не может произойти ничего плохого.

«А здесь ничего и не произошло, – напомнила себе Агния. – Произошло все как раз в той квартире, которую Кристина терпеть не могла».

Попасть под крышу, защищающую от ледяного ливня, было приятно. Агния постаралась стряхнуть с себя всю воду еще на крыльце, но – тщетно, за ней потянулся мокрый след.

Внутри дом оказался не менее уютным, чем снаружи. Комнаты выглядели очень светлыми благодаря тканевым обоям с цветочными узорами, почти вся мебель была плетеной, на многочисленных полках размещались фотографии и сувениры. Всюду царил идеальный порядок – судя по всему, после последнего визита Кристины здесь успела побывать уборщица.

Это уменьшало шансы Агнии найти что-либо, а ведь она даже и не знала, что ищет. Просто... что-нибудь.

Девушка решила осмотреть комнаты повнимательнее, тем более что возвращаться под ливень у нее пока не было сил: она замерзла, да и лил он так сильно, что, похоже, на ее коже после ударов капель останутся синяки. Поэтому Агния не спешила.

Несмотря на уютную обстановку, находиться в доме ей было немного жутко. Ведь, по сути, место осиротело – сюда уже некому приезжать, и так будет до тех пор, пока дальняя родня не закончит дележ наследства Кристины.

Слово «наследство» у Агнии почему-то не соотносилось с образом восемнадцатилетней девушки.

На первом этаже пыли, следов, и вообще ничего подозрительного не нашлось – уборщица постаралась на славу. Поэтому Агния пробыла там недолго и отправилась по винтовой лестнице наверх – туда, где наверняка располагалась спальня Кристины. Модель была не из тех, кто подпускает посторонних к своим личным вещам, так что вряд ли и там так убрано.

На втором этаже имелось несколько спален, и лишь одна из них оказалась запертой.

– Прямо как в сказке, – тихо произнесла Агния, перебирая связку ключей. – «Синяя борода», блин... Сейчас найду схоронку ее бывших мужей...

Нужного ключа в связке не оказалось, и это почти смутило Агнию. Почти. Вдруг она заметила, что рядом с дверью лежит пушистый розовый коврик, и ее беспокойство исчезло. Ключ, естественно, оказался под ковром. В этом была вся Кристина – человек, тонко балансирующий на грани детской наивности и очаровательной глупости.

Комната ее удачно подходила как раз такому образу. Доминирующий цвет – розовый, и создавалось впечатление, что на прочие цвета Кристина просто испытывала жуткую аллергию. Розовые обои, розовый ковер, сборище розовых пони на розовом шкафу.

– Обалдеть, – присвистнула Агния. – Я в голове у куклы Барби!

На безмятежном розовом фоне резко выделялась черная клякса на столе. При ближайшем рассмотрении клякса оказалась большим конвертом, брошенным, судя по всему, в спешке. Под конвертом лежала стопка газетных обрывков.

В фильмах ужасов и триллерах часто показывают имеющие отношение к загадке преступления аккуратные вырезки из газет, обычно собранные в красивый альбом. Кристина таким эстетизмом не отличалась, она просто вырывала страницы целиком, вместе с рекламными объявлениями, предложениями познакомиться и фотографиями голых знаменитостей. Из-за этого

калейдоскопа лишней информации Агнии не сразу удалось понять, что же общего у всех этих обрывков, пришлось присмотреться повнимательнее.

И она нашла. Общим был один человек – очень известный человек. Андрей Дрим не только являлся продюсером многих звезд шоу-бизнеса, он и сам был персоной достаточно медийной. Сам господин Дрим никаким видом творчества не занимался, зато устраивал громкие скандалы, да еще и с завидной частотой. При этом он не гнушался ничем, успел отсидеть два срока и в настоящее время пребывал еще под одним – условным.

А еще – Андрей Дрим погиб три дня назад.

Агния не знала, что и думать. Все эти обрывки газет – в духе какого-то маньяка, но Кристина же маньяком не была! Речь ведь о Кристинке идет – о девушке с телом Барби и взглядом советского пупса.

Объяснением вполне могло стать содержимое черного конверта, но Агния пока что не решалась открыть его. Только не после того, что она только что прочитала – и не в этом полутемном доме, окруженном стеной дождя. Тут даже розовая комната не спасала. В подобном антураже из конверта разве что отрубленный палец может выкатиться!

Поэтому Агния поспешила убрать конверт в рюкзак, предварительно прощупав его содержимое. Внутри, похоже, находился необычно плотный лист бумаги, а еще – что-то объемное, но слишком маленькое и твердое, чтобы оказаться частью человеческого тела.

«Частью человеческого тела! – передразнила саму себя Агния. – Совсем докатилась! Все, я тебя предупреждаю, Агния, – останешься ты без телевизора на неделю! Нет, на две!»

Угроза не сработала – черного конверта она все равно боялась больше, чем перспективы остаться без телевизора.

Все, пора в родные пенаты. Агния заново заперла все двери и постаралась уничтожить все следы своего пребывания здесь. Вряд ли, конечно, кому-то придет в голову обыскивать этот дом, но уж лучше не рисковать.

Мир, залитый водой, казался теперь еще более мрачным. Даже среди обиженных на дождь пионов Агнии виделись некие непонятные тени, готовые броситься на нее. Умом она понимала, что так быть не может, здесь вообще никого нет, но сердце в ее груди все равно билось часто-часто.

«Бедная Кристинка... Если она чувствовала себя так же, то я ей сочувствую!»

Агния заперла калитку, спрятала ключи в рюкзак и направилась обратно, к выходу из поселка. Из-за шума дождя девушка не сразу услышала шаги за своей спиной, а когда услышала, ей захотелось сквозь землю провалиться от страха.

Шаги были неравномерными и гулкими. Похоже, за ней шел кто-то тяжелый – и не на двух ногах! Когда она остановилась, он, напротив, ускорил шаг и стремительно приблизился к ней.

Агнии не хотелось оборачиваться, но она заставила себя. Уже понятно, что это не случайный прохожий – это ее преследуют. Лучше уж посмотреть, кто это, чем получить удар в спину!

То, что она увидела, было подозрительно похоже на галлюцинацию – на нее несся большой черный конь. Роскошная грива животного развевалась на ветру, глаза его горели, создавалось впечатление, что он не бежит даже, а летит сквозь пространство.

Даже если бы у нее нашлись силы двигаться, Агния не успела бы убежать, а сил-то и не было, и не столько от страха, сколько от удивления. Что угодно она ожидала увидеть, только не черного коня!

Агния обладала достаточно ярким воображением, чтобы понять, что произойдет, когда эта махина налетит на нее. Не зная, что вообще можно сделать в такой ситуации, девушка зажмурилась в ожидании страшного удара.

Удара не получилось. Точнее, он был, но не такой страшный, как предполагала Агния. Буквально в метре от нее конь резко затормозил, обдав девушку фонтаном грязи, и толкнул ее боком.

Если бы она подготовилась именно к этому, может, и смогла бы устоять на ногах. Но Агния уже сдалась на милость судьбы и в наказание за эту слабость тряпичной куклой полетела в лужу. Ржание коня, сопровождавшее все это действие, было очень похоже на смех.

Вот в этот момент в ситуацию вмешался голос со стороны:

– Ах ты ж скотина такая!

Агния не была уверена, к кому конкретно обращено это высказывание, пока не заметила, что черный конь весь как-то сжался и уже не казался порождением ада. А к нему со скалкой наперевес спешила крупная молодая особа.

Ее нельзя было назвать толстой, потому что сложена девушка была гармонично – с четко обозначенной талией, могучим бюстом и крутыми бедрами. Длинный сарафан и заплетенные в толстую косу волосы только дополняли образ классической русской бабы. И если в горящую избу она пока что входить не собиралась, то к коню направлялась весьма решительно.

Конь эту решительность тоже почувствовал. Издав испуганный визг, совсем не подходящий животному его габаритов, он с места сорвался в галоп и скрылся за поворотом.

– Ну какой же ты урод! – в сердцах крикнула ему вслед дама в сарафане. – На колбасу пойдешь! Девушка, вы живы?

– Что это было? – только и смогла вымолвить Агния.

– Это был Васька, – судя по ее взгляду, собеседница считала такой ответ вполне исчерпывающим. – Да, здорово он вас изгваздал... Вы-то сами к кому?

Этого вопроса следовало ожидать – в таких поселках обычно все друг друга знают, даже если тесно не общаются. Агния предполагала, что может встретить любопытствующих, поэтому объяснение своего приезда продумала заранее:

– Я приходила к дому подруги... она умерла. Я надеялась, что в доме живет кто-то из ее родных, я должна была передать ей кое-то, да вот не успела. Только там никого нет.

– Это вы к Кристине, наверное, приходили... Мы рядом с ней живем, уже слышали, что случилось! Очень жалко... Да вы вставайте, не лежите в луже. Моя мамка говорила, что, если долго сидеть в луже, икру метать начнешь!

Только при наличии в луже обделенных в нерест карасей.

Агния не опасалась стать икрометательницей, но подняться, разумеется, попыталась. И у нее это почти получилось, но полному успеху помешала резкая боль в ноге, и девушка с тихим вскриком «Ой!» плюхнулась обратно в грязь.

– Ногу подвернули? – совсем расстроилась дама со скалкой. – Ох этот Васька! А вы как сюда добирались?

– На машине, – тяжело вздохнула Агния, пытаясь понять, вывих у нее или просто ушиб. – Она на парковке, возле озера.

– Так это далеко! Вам с такой ногой идти нельзя, да еще и в дождь! Слушайте, а вы точно никого тут грабить не собирались?

«Так бы я тебе и сказала, если бы собиралась», – подумала Агния, но озвучить эту мысль не решилась. Ее собеседница, похоже, относилась к тому типу людей, которые все на свете воспринимают буквально и поэтому жутко боятся микробов под ободком унитаза.

– Не собиралась! Слушайте, я фотограф вообще-то, а не грабитель! Визитку показать?

Визитка еще никогда и нигде не воспринималась как подтверждающий личность документ, но дама об этом, видимо, не знала.

– Да не надо, я и так верю! Давайте я вас в дом отведу, там вы почиститесь, а я вам ножку перевяжу, если нужно. Мне, вообще-то, в дом нельзя посторонних приводить, но хозяин у меня добрый, поймет ситуацию!

Агния фактически с самого начала подозревала, что перед ней чья-то прислуга, и теперь ее подозрения подтвердились. Шансы на то, что местные обитательницы выскочат на улицу, чтобы помочь посторонней девице, были крайне невысоки.

– Меня, кстати, Маша зовут, – сообщила дама, при ближайшем рассмотрении оказавшаяся совсем молодой, ей нельзя было дать больше двадцати лет. – А вас?

– Агния, и давай на «ты», раз уж ты меня спасаешь.

– Да какое там, – заулыбалась Маша. – Разве ж это спасение? Просто нельзя человека в такой неприятности бросить!

– Очень многие, Маша, с тобой не согласились бы.

Они начали потихоньку продвигаться к роскошному кирпичному особняку с просторными стеклянными верандами. Идти быстро не получалось, потому что Агния прихрамывала, даже при поддержке мощного Машиного плеча идти ей было тяжело. Тут уже не до боязни прикосновений, лишь бы дойти! Попутно Агния успела навскидку оценить участок, на который она попала, – этот дом был побогаче особняка Кристины.

– Почти дошли! – подбадривала ее Маша. – Ты, это, не обижайся, но в кухню мы через черный вход пройдем, потому что в грязи мы с тобой вывозились – ого-го-го!

– Какие уж тут обиды!

– И еще... громко не говори, хорошо? А то хозяин спит, не хочу его будить.

Агния тоже этого не хотела. Потому что хозяева таких замков обычно не отличаются излишним гостеприимством – особенно по отношению к вывалившимся в грязи незнакомкам.

Кухня в доме, куда вела отдельная дверь, оказалась просторной и светлой. Она гордо блестела самым новым оборудованием и полированным полом, на котором грязные следы были особенно заметны. Окна кухни выходили на улицу, по которой шла Агния, – так, должно быть, Маша и заметила ее.

– Вот сюда садись, – Маша помогла незваной гостье забраться на высокий стул. – Я полотенце принесу, оботрешься.

Агния критически осмотрела свою одежду и подумала, что тут не полотенце – тут лопатка нужна. Хорошо еще, что из всех ее вещей хотя бы рюкзак оказался непромокаемым, это сохранило от повреждений камеру – и черный конверт.

Маша ненадолго скрылась в коридоре и вернулась оттуда уже в сухом цветастом платье. В руках она несла два больших пушистых полотенца.

– Неужели ничего похуже не нашлось? – запротестовала Агния. – Я же их испачкаю!

– Так все же отстирается! – простодушно заметила Маша. – Ты не подумай, я их сама стираю, ни на кого другого работу не перекладываю!

– А мне и тебе работу лишнюю давать не хочется!

– Не упрямысь, а то простынешь. Я сейчас чай сделаю с медом, давно у меня гостей не было!

Агния поняла, что протестовать бесполезно, и сдалась. Да и не хотелось ей протестовать: она устала, замерзла, в ноге пульсировала глухая боль. Она не привыкла к помощи посторонних людей, но не видела ничего страшного в том, чтобы принять ее.

– Так что это у вас тут за конь-призрак бежит?

– Васька не призрак! Просто коняка избалованный. Его один сосед хозяина купил в прошлом году, хотел завести коня для прогулок, да прогадал. Васька хоть и хороший, а под седлом бегать не желает. Так мало того, он сбегать научился со двора! Людей пугать страсть как любит, я его за этим делом не раз замечала. Уши к голове прижмет и крадется, подберется к человеку незаметно да ка-а-ак ляснет зубами над ухом! Страшное дело.

«Только с моим везением можно нарваться на коня-психопата», – невольно подумала Агния.

– Он вообще-то смирный, – продолжила Маша. – К своим не пристаёт. Даже тебя, наверное, он случайно задел! Слушай, а ты правда фотограф?

Вместо ответа Агния извлекла из рюкзака одну из своих визиток и молча протянула ее девушке. Темно-вишневая карточка с серебристыми буквами ярко контрастировала сейчас с ее внешностью, но на это пришлось махнуть рукой.

Маша все равно впечатлилась:

– Шикарно! Ой, а ты когда-нибудь со звездами работала? Да что я спрашиваю, конечно, работала, раз Кристину Орлик знала! Я прямо стесняюсь... а ты можешь меня как-нибудь сфотографировать?

Агния только сдержанно улыбнулась. Она с такими просьбами сталкивалась уже не раз, причем и не только она. Ее саму просили кого-то сфотографировать, ее знакомую визажистку – рассказать о косметике, врача – провести срочную консультацию по поводу непонятного пятнышка на носу. Обычно она отказывала без осложнений, но этот случай был особенным – Маша приготовила хороший чай. И вообще помогла.

– Ладно, сфотографирую, как-нибудь на досуге, – милостиво согласилась Агния. – Позвони мне на неделе, я скажу, когда можно подъехать ко мне в студию, сделаю твой портрет. В подарок.

– Правда?! – Маша радостно захлопала в ладоши. – От спасибо! А то меня никогда еще профессиональный фотограф не снимал! Это ж вау!

– Ага, – кивнула Агния. – Именно, вау.

Нога болела меньше, и девушка уже собралась уходить – ей хотелось поскорее вернуться в город, хотя бы до двенадцати, да и душ на данный момент стал ее заветным желанием номер один. Но тут откуда-то со второго этажа раздался мужской голос:

– Маша, что у тебя там происходит? Ты кого-то привела?

– Оюшки, – всплеснула руками Маша. – Хозяин проснулся!

Глава 4

У Агнии не было никакого желания встречаться с человеком, велевшим именовать себя «хозяином». От одного этого требования веяло чем-то средним между позабытым уже крепостным правом и нестандартными сексуальными пристрастиями. Девушка с большим удовольствием вернулась бы под проливной дождь, если бы Маша радостно не выложила хозяину, кто Агния такая и как попала в этот дом.

Как и следовало ожидать, невидимый хозяин, даже не удосужившийся спуститься к ним, тут же воспылал желанием увидеть фотографа. Ситуация усугубилась еще и тем, что Маша вспомнила о неприготовленном ужине и в срочном порядке приступила к делу. Это означало, что общаться с хозяином дома Агнии предстоит в одиночестве.

Маша не видела в этом ничего необычного, она просто проинформировала Агнию:

- Второй этаж, первая дверь направо, хозяин там сейчас, можешь идти.
- А козленка в жертву предварительно принести не надо? – проворчала Агния.
- Э-э... чего?
- Ничего, иду.

Кухня была большой, но сам дом – просто огромным. Замок, не меньше! Агния неуютно чувствовала себя под высокими сводами потолка и на чуть ли не зеркальном полу, на котором она по-прежнему оставляла мокрые следы. От глобального унижения ее спасало только то, что вокруг никого не было.

Это же явилось и главным недостатком всей ситуации. Агнии не нравилось, что ее заставляют подниматься в какую-то комнату, одну, к незнакомому человеку. Машино простоватое отношение к жизни успокаивало ее, пока прислуга была с Агнией на кухне. Здесь же царила совершенно другая обстановка, и девушка почувствовала себя колорадским жуком, пробравшимся в Букингемский дворец.

Указанная Машей дверь была открыта, а за ней царила темнота. Не кромешная темнота, конечно – видно, что какой-то источник света в помещении есть, но совсем тусклый – как детский ночник.

Это было уже слишком. Агния совсем уже собралась наплевать на вежливость и уйти прочь, но тут выяснилось, что хозяин отличается прямо-таки феноменальным слухом.

– Если вы здесь, заходите, бояться меня не нужно.

«Фирменная фраза любого маньяка», – подумала Агния.

Да и голос у мужчины был под стать маньяку: вкрадчивый, бархатистый и при этом лишенный каких-либо определенных интонаций. В нем было что-то завораживающее, вызывающее любопытство – и девушке захотелось посмотреть, кому же этот голос может принадлежать. Поэтому, мысленно окрестив себя последней дурой, она все-таки вошла.

Мужчина сидел в высоком кресле странной формы. Со стороны двери Агния видела только его руку, покоившуюся на подлокотнике; тонкие длинные пальцы нервно перебирали бахромку пледа.

– В проходе не стойте, присаживайтесь. Не обращайтесь внимания на этот полумрак, это не более чем обстановка для отдыха.

«И не только для отдыха, – Агния не желала расставаться со своим пессимистичным настроением. – Что я вообще тут делаю?!»

Рядом с креслом стоял высокий стул. Очевидно, ее приглашают сесть именно сюда. К этому моменту Агния уже успела заметить, что собственных источников света в помещении все-таки нет, от полной темноты спасает только яркий фонарь за окном, выходящим прямо на дом Кристины.

Сев на стул, девушка наконец получила возможность разглядеть хозяина дома. Из-за неровного освещения он казался совсем бледным и очень худым, почти изможденным, что было довольно-таки странно, если учесть заваленную продуктами кухню. Темные волосы убраны назад, лицо частично закрывает аккуратная борода. Плед почти полностью укутал тело мужчины, на его коленях лежала открытая книга – он, похоже, и правда только что проснулся.

Но больше всего Агнию поразили его глаза: они казались желтыми. Глядя в них, сложно было думать об игре света или особенностях ракурса, на нее и правда смотрели желтые немигающие глаза – не кошачьи, нет, скорее глаза рептилии. Казалось, никаких эмоций они в принципе отразить не в состоянии.

Девушка не без труда оторвалась от этих глаз, смущенно перевела взгляд на окно – дождь и не думал утихать.

Мужчина нарушил тишину первым:

– Даниил.

– Агния, – представилась она. Называть свое имя этому человеку ей почему-то было неприятно.

– Очень приятно. Итак, Агния, что вы здесь делаете?

– Я была поблизости от дома своей подруги, Кристины Орлик, хотела зайти, – Агния решила придерживаться старой версии, потому что новая у нее не возникла. – Она умерла... умерла вчера.

– Правда? – мужчина и глазом не моргнул. – Какая жалость. Я не знал, я мало интересуюсь подобными новостями. Но, если она умерла, что же вы тут делаете?

Агния окончательно укрепилась во мнении, что хозяин дома немногим эмоциональнее робота. Ему явно плевать на окружающих. Почему-то, поняв это, девушка почувствовала себя спокойнее, говорить с ним ей стало проще.

– Надеюсь застать тут ее родственников. Кристина была у меня незадолго до своей смерти, забыла кое-что, я хотела отдать.

– У Кристины не было родственников, – Даниил проявил неожиданную осведомленность. – В этой стране – точно. Если вы неплохо ее знали – а раз вам известен этот адрес, значит, знакомы вы были достаточно близко, – вы должны быть в курсе.

Да уж, это вам не Маша, которая любую версию принять готова!

– Мы с Кристиной были приятельницами, часто работали вместе. Я знала, что ее мать живет где-то за рубежом. Но об остальных ее родственниках мне ничего не известно.

– То есть, фактически через сутки после смерти приятельницы вы помчались разыскивать ее дальнюю родню, чтобы срочно сбыть с рук нечто, что Кристина у вас забыла? Не самое обычное поведение.

Агния разозлилась: по какому праву он вообще спрашивает об этом? Ему-то, похоже, на смерть Кристины наплевать! А он все равно лезет!

Девушка демонстративно посмотрела на часы:

– Ой, уже поздно, очень поздно! Я и не думала, что так задержалась! Простите, но мне нужно срочно вернуться домой.

– Вы хромаете, – заметил Даниил. – Если хотите, мой водитель подвезет вас.

– Нет, спасибо! Я благодарна вам уже за ту помощь, которую получила.

Не дожидаясь ответа, она поспешила покинуть комнату. Да, это было не очень вежливо и чересчур уж напоминало бегство, но Агнии было все равно. Она не могла больше ни секунды оставаться под взглядом этих змеиных глаз, да еще и в темной комнате.

Девушка боялась, что мужчина последует за ней, но хозяин дома решил не утруждаться. Судя по всему, он даже не поднялся с кресла.

Яркое освещение кухни, тепло и запах сдобы оказались приятным контрастом тому помещению, где Агния побывала. Здесь девушка чувствовала себя гораздо спокойней.

– Ну что, познакомилась с хозяином? – любопытствовала Маша. – Ты уж извини, что я тебя лично не представила, я тут совсем закрутилась! Но он, наверное, сам обо всем спросил.

– Только мое имя.

– Да? – девушка вздохнула с явным облегчением. – Ну, это нормально, хозяин у нас вообще не очень разговорчивый.

Наблюдая за Машей, Агния наконец поняла: домработница самым банальным образом влюблена в своего хозяина. Собственно, вполне возможно, что именно поэтому она и называет его «хозяином», а вовсе не по его просьбе. Но рептилию на втором этаже это никоим образом не оправдывало и не делало лучше. Как вообще можно влюбиться в такое существо?!

У Агнии пропало всякое желание оставаться в этом доме, рядом со странной парочкой. Она направилась к выходу, изо всех сил стараясь не прихрамывать.

– Уже уходишь? – расстроилась Маша. – А я думала, ты на ужин останешься!

– Нет, извини, я спешу очень. Большое тебе спасибо за все.

– Проводить тебя? Может, зонтик хотя бы дать?

– Не надо, я уже и так вся мокрая, меня зонтик не спасет! И провожать меня не надо, я и так тебя отвлекла сильно!

– Да не так уж чтобы... Удачно тебе добраться!

Вот это пожелание прозвучало очень кстати: Агния и сама надеялась, что добраться ей удастся удачно.

Девушка опасалась снова встретиться с черным конем, но тот либо воспринял всерьез угрозы Маши, либо занялся новой жертвой. В любом случае на улице его не наблюдалось, поэтому до своей машины Агния добралась без приключений.

Садиться в таком виде в чистый салон было не то что жалко – обидно, но выбора не оставалось. Не ехать же на крыше! Зато внутри было тепло и уютно. Агния наконец стянула пропитанную водой и грязью куртку-дождевик и осталась в одной майке.

Тут она и вспомнила про черный конверт, найденный в доме Кристины. Может, прямо в машине его и посмотреть? Хотя нет, не самое это лучшее место, она ведь по-прежнему стоит на парковке возле озера, изрядно уже опустевшей. Что бы ни было в этом конверте, этому содержимому придется подождать до момента ее возвращения домой.

Впрочем, ждать конверту пришлось даже дольше: добравшись до дома, Агния не устояла перед желанием завалиться в ванну и утонуть в облаке душистой розовой пены. Она ведь не была дома больше суток из-за вынужденной ночевки на студии! Да и потом, не каждый день маниакальный конь заваливает ее в лужу. Грязь, как оказалось, имеет свойство прилипать к волосам очень крепко, и отмыть ее совсем непросто.

Когда она наконец выбралась из ванной, время было позднее, уставшее тело требовало – надо переключиться в постель и остаться там. Но Агнию такой подход не устраивал: раз уж она решила, что сегодня заглянет в конверт, то сегодня это и сделает! Даже если это не самый разумный поступок.

– Учись отвечать за свои слова, – поучительно заявила она своему отражению в зеркале.

В ответ на нее мрачно посмотрела закутанная в белый махровый халат девушка. Каштановые волосы мокрыми прядями рассыпались по плечам и казались совсем темными, в глазах отражения застыл упрек: ты ведь так устала, и нога болит, могла бы и поспать!

– Позже посплю! – отмахнулась Агния. – Не срочно!

Она брезгливо приоткрыла перемазанный грязью рюкзак и извлекла оттуда конверт, а заодно и фотоаппарат. Конечно, камера лежала в дополнительном чехле и промокнуть никак не могла, даже если бы рюкзак сдал позиции и пропитался грязной водой насквозь, но девушка предпочла вынуть ценную вещь.

Агния села за стол и положила конверт перед собой. Он уже был распечатан, причем проделали это довольно нервно – один его край оказался надорванным. Теперь оставалось лишь открыть его и посмотреть, что там.

Агния глубоко вздохнула, чтобы немного успокоиться, и извлекла из конверта лист плотной бархатистой бумаги. Он тоже оказался черным, матовым, с выдавленными на бархате золотыми буквами. При взгляде на переливающийся текст становилось очевидным, что письмо – особое, важное – это вам не эсэмэску послать и не на черно-белом принтере текст распечатать! Автор письма продумал все: сочетание цветов, эффект от бархатистой поверхности, даже сложный витиеватый шрифт. Результат оказался впечатляющим, все это завораживало само по себе.

Текст оказался под стать оформлению:

«Кристина! Желание твое будет выполнено, как мы и договаривались. Но помни: это очень сильное колдовство, мне позволено сотворить его всего лишь один раз, и ты не должна ошибиться. Отметь знаком, который я тебе даю, человека, навредившего тебе. Ровно через трое суток демоны заберут его душу, как ты и просила. И не думай о последствиях, потому что за все уже заплачено».

Под сим посланием в качестве подписи стояла заглавная буква «А», больше напоминавшая вензель сложностью изображения.

Агния еще раз перечитала письмо, стараясь понять, шутка ли это или кто-то прислал Кристине этот бред вполне официально. Хотя, что значит «прислал»?.. На конверте нет ни адреса, ни имени получателя, следовательно, по почте его доставить не могли. Кто-то передал его Кристине лично.

Шутки так не организывают, да и оформление дороговато для простого розыгрыша. Но если все это серьезно, то писал явно сумасшедший, причем озлобленный! Какие еще демоны? Какое колдовство?!

Неудивительно, что Кристина боялась нечистой силы! С кем она вообще умудрилась связаться?

Агния вспомнила, что в конверте лежало еще что-то объемное, и встряхнула его. На ладонь девушке выпал небольшой камень, при ближайшем рассмотрении оказавшийся неровно отлитым стеклянным шариком, заключенным в «паутину» из золотой проволоки. Это, получается, и есть знак, которым нужно кого-то отметить?

Она брезгливо отбросила стекляшку, на всякий случай обтерла руку о халат. Придумает же чья-то больная фантазия эдакое!

Но как с этим связана Кристина? Может, и никак, но умерла она вскоре после того, как со страхом говорила Агнии о нечистой силе, которая якобы хочет ее убить. И непонятно ведь, от кого письмо, ни единого намека на отправителя на конверте тоже нет!

Уже во второй раз Агния подумала, что вот тут-то следовало бы ей и остановиться. Зачем лезть в это дело глубже? Ради чего? Не были они с Кристиной близкими подругами, как ни крути, не были! Скорее всего, это и правда самоубийство, не зря ведь все говорят об этом! Ну а это письмо и разговоры про всякую разную нечисть – просто совпадение.

А если нет? Если какая-то черная магия все-таки существует? Тогда получается, что она, Агния, только что коснулась знака, предназначенного для обреченного на смерть человека! И что теперь – ей следует ожидать появления демонов?

Нет, в этом нужно разобраться – если и не до конца, то, по крайней мере, до той стадии, когда она будет уверена в своей безопасности.

А для этого ей понадобится помощь.

Глава 5

Кафе было переполнено: только-только начался обеденный перерыв. Офисный планктон, не в пример своему океаническому тезке, питался совсем нескромно: официанты работали как на конвейере, освобождая кухню от всех видов продовольствия. При этом столиков всем не хватало, слышались возмущенные вопли и прицельное выпаливание громких имен. Среди этой суеты Агния почувствовала себя потерянной и спокойно вздохнула только в VIP-зале, посетители которого требовали спокойствия в любое время.

Одна бы она ни за что не попала сюда – в первую очередь по причинам материального характера. Но сегодня и у нее в запасе имелось громкое имя, которым можно было припугнуть менеджеров ресторана и заставить их сменить скучающе-раздраженное выражение лиц на подобострастные улыбки.

Артема Лоева здесь знали хорошо, редактор крупного журнала нередко заходил в этот ресторан. Причем издание, которым управлял Артем, числилось в солидных и авторитетных, не из тех, сотрудники которых только и подсчитывают, сколько раз за день какая-нибудь звезда сверкнула своими трусами перед объективом.

Агния знала его и в другом качестве – как весьма скромного журналиста: когда-то, как и она сейчас, он довольствовался разовыми заказами. Они познакомились, когда девушка только-только приехала в Москву. Сейчас с Артемом Лоевым уже не так легко познакомиться.

Девушка не ожидала, что из этого выйдет что-то серьезное. Тогда она оставалась провинциалкой с хотя и миленькой, но ничем не примечательной внешностью. Средний рост, хорошая фигура, которую, впрочем, она постоянно прятала под мешковатой одеждой. Треугольное лицо с большими круглыми глазами, из-за черно-карего цвета казавшимися только-только остывшими угольками, обрамляли каштановые волосы, отдаленно напоминающие беличий мех, благодаря чему Артем прозвал ее Белкой. Из-за точности сравнения Агния даже обиделась, и прозвище не прижилось.

Они делали совместную серию статей о свадьбах знаменитостей. Он писал текст, хоть и без особого энтузиазма, Агния предоставляла фотографии. Потом заказ на серию закончился, а их отношения – нет. Отношения как раз только возникли.

Девушка не ожидала, что из этого получится что-то серьезное: провинциалка с хоть и миленькой, но ничем не примечательной внешностью – и красавчик с московской пропиской, за которым девушки табунами бегают, радостно цокая шпильками. Тем не менее Артем проявил редкое для него постоянство, торжественно сжег «трофейную книжку», куда записывал номера телефонов представительниц прекрасного пола, и они стали жить вместе.

Это продолжалось целых полтора года – господин Лоев установил личный рекорд. Но постепенно Проблема все чаще напоминала о себе и пакостно хихикала в кулачок: Агния никак не могла преодолеть страх перед прикосновениями. Точнее, могла, но таким способом, который не нравился ни ей, ни Артему: через алкоголь. Вот только тогда были возможны и прикосновения, и поцелуи, и все остальное.

Так долго продолжаться не могло. Агния чувствовала, что это превращается в зависимость, Артем же весьма прохладно воспринимал тот факт, что ему приходится спаивать девушку ради близости с ней. В итоге она сдалась и все ему рассказала.

Он не поверил – вот что было самым обидным. Обвинил ее во лжи, собрал вещи и ушел. Агнии тогда показалось, что он давно хотел это сделать, только повода не было. Вскоре девушка узнала, что он женился на какой-то красотке, с которой познакомился в баре той же ночью.

Пережить это было сложно. Агнии спасло то, что ей стали все чаще предлагать серьезные заказы. Весь день – на площадке, потом домой – и сразу заснуть, не думать ни о чем. Потом ей постепенно стало легче.

Они не общались почти год, потом случайно столкнулись на какой-то светской вечеринке. К этому моменту Артем уже стал редактором, журналистикой больше не занимался и, что самое главное, обрадовался, увидев ее. Из разряда «расставшихся с болью» они превратились в «просто друзей». Такое положение вещей более или менее устраивало обоих.

Агния знала, что может попросить его о помощи. Собственно, так всегда и было, просто ей злоупотреблять этим не хотелось. Однако нынешний случай – не для того, чтобы упрямитесь и пренебрегать подобной возможностью.

Девушка увидела его почти сразу: Артем сидел за столиком у окна и провожал задумчивым взглядом молоденькую официантку. Словосочетание «супружеская верность» лидировало в списке его любимых анекдотов, и его жена с этим давно смирилась. Ей и упрекнуть его было не в чем: Артем нисколько не возражал против развода, хотя и не торопил его.

Агния почувствовала, как от одного взгляда на него ее сердце болезненно сжимается – уже скорее не от любви, а просто по привычке. Но это не становилось для нее серьезной проблемой, потому что с каждой новой встречей боль все проще было загонять под плинтус одним небрежным ударом туфельки.

Она знала, что между ними ничего уже не будет. Тем не менее к каждой встрече с Артемом Агния готовилась не меньше часа – просто чтобы он знал, что потерял.

Артем тоже заметил ее, поднялся навстречу. Молодая официантка, засмотревшись на стройного мужчину, не вписалась в поворот и вместе с подносом повалилась на ближайшего клиента. Агния только фыркнула: а этот гад все еще хорош!

– Привет, – Артем отодвинул стул, помог ей сесть. – Рад тебя видеть, что-то мы мало стали встречаться!

Тон его был искренне-мечтательным – он все еще не вышел из образа Казановы. Но Агния знала, как это исправить:

– Как дела у жены?

– Сволочь ты, – тяжело вздохнул Артем. – Каждый раз как серпом по... ну, не важно. Нормально у нее все, забеременеть пытается.

– От тебя? – на всякий случай уточнила Агния.

– Ага, потому что знает: для алиментов я все равно заставлю ее тест на отцовство проходить.

– И как?

– Никак, – хитро прищурился Артем.

Агния была почти уверена, что это «никак» – не воля природы, а исключительно манипуляции Артема с противозачаточными средствами. Такая вот ячейка общества.

– Ты хромаешь, – заметил он, его улыбка погасла. – Что случилось?

Вот этой нехитрой фразой он практически в пыль стер веру Агнии в ее артистические способности. Она ведь все утро практиковалась в ходьбе и была уверена, что он ничего не заметит!

А Артем тем временем решил ее добить:

– Да еще и скрывать от меня пытаешься... Зря ты так, только на утку похожа становишься.

Понятно: мстит ей за упоминание о его жене. А еще говорят, что мстительность – привилегия женщин!

– Сам ты утка, – надулась Агния. – Я упала!

– С балкона?

– С земли, блин! Что-то я не слышу сочувствия в голосе!

– Да он буквально сочится сочувствием, – усмехнулся Артем. – Хоть ведро подставляй...

– Фу!

– Ладно, я тебе и правда сочувствую. Сердце кровью обливается.

И никто, ни один психолог не сказал бы наверняка, когда Артем Лоев перестает врать. Агния решила даже не пытаться призвать его к серьезности, она сразу перешла к делу:

– Артем, мне твоя помощь нужна, очень.

– Всегда к твоим услугам, ты же знаешь. Надеюсь, это с твоей хромотой не связано?

Еще как связано!

– Конечно, не связано! Дело в другом человеке... в Кристине Орлик. Она умерла недавно.

– Ночью с позавчера на вчера, – уточнил Артем. – Как же, слышал, об этом сейчас разве что из стиральной машины не твердят, как по радио! Надеюсь, вы не были подругами?

– Почему это ты надеешься? – мгновенно оскорбилась девушка. Он что, тоже Кристину грязью поливать собирается?!

– Потому что не хотел бы, чтобы ты потеряла подругу.

Ответить Агния не успела – к ним подошла официантка. Ею оказалась девушка, недавно рухнувшая на клиента, только уже в чистой форме. Об этом маленьком эпизоде свидетельствовали разве что малиновый румянец на ее щеках и затерявшаяся в кудряшках криветочка.

Агния предоставила Артему право заказывать на двоих. Во-первых, он посещал дорогие рестораны чаще ее и поэтому лучше разбирался в названиях всяких экзотических блюд. Во-вторых, когда говорил он, официантки не знали, что конкретно он заказывает себе, а что – своей спутнице, следовательно, не могли мстительно плюнуть в ее заказ.

Почему мстительно? А потому, что нечего сидеть за одним столиком с таким красавцем!

Когда пунцовая официантка удалилась, Агния не преминула подмигнуть своему собеседнику:

– Что, недостатка в юбках не испытываешь?

Артем ее веселья не разделял:

– Ску-у-учно! А в наши суровые времена свободной любви еще и небезопасно. Давай не будем отвлекаться. Почему ты заговорила о Кристине Орлик?

– Потому что мне кажется, что ее смерть – вовсе не самоубийство.

Агния сказала это и замолчала, потому что не знала толком, как продолжить. За последние сутки слишком много всего произошло, в голове у нее все спуталось, она надеялась, что вопросы со стороны Артема помогут ей разобраться, рассказать все в правильном порядке. У них так всегда было, это ведь он с текстом привык работать, а она – только с картинкой.

Но Артем ни о чем не спросил, он кивнул:

– А я с тобой согласен.

– П-правда?..

– Да, я и сам думал об этом. Это довольно грубая подстава, хочу тебе сказать. Тот, кто стоит за этим делом, допустил немало ошибок.

Его реакция была настолько неожиданной, что Агния пару секунд даже слов не находила, но она быстро взяла себя в руки:

– С чего это ты вообще думал об этом?

– Потому что я – бывший журналист, и потому, что стал редактором: я такие вещи пропускаю. Смотри: тут множество дурацких деталей. Причину смерти Кристины объявили фактически до того, как тело было доставлено в морг, – это раз. Сначала эксперт заключил, что Кристина наркоманкой не была, а потом ей в официальном порядке приписали наркоманский стаж чуть ли не большей длины, чем вся ее жизнь, это два. Уже эти два больших прокола дают повод задуматься любителям всяческих скандалов, но никто не задумывается, пасти у всех крикунов крепко закрыты – это три. Это грубая подстава, но отнюдь не дешевая, поэтому я решил не интересоваться этим вопросом в дальнейшем. И тебе не советую.

Здравый смысл Агнии возликовал при появлении неожиданной поддержки с его стороны, но одного этого девушке было недостаточно.

– Артем, я не могу все так оставить.

– А ты попробуй, – в голос Артема вкрался непривычный холодок. – Это тебе не книжки читать и не фильмы смотреть, это опасно. Не знаю, кому могла понадобиться смерть этой модельки, но они явно люди с деньгами и связями.

Сдаваться Агния не собиралась, но она подумала, что Артему об этом знать необязательно, поэтому девушка сменила тему:

– А имя «Андрей Дрим» тебе о чем-нибудь говорит? Кроме общеизвестных фактов.

Того, что она вычитала в газетах, явно недостаточно, это никак не связывало его с Кристиной, а связь должна быть.

– Встречались пару раз, – пожал плечами Артем. – Но выпить вдвоем мы не садились, если ты понимаешь, о чем я. Неприятная личность, во многих отношениях. Но он точно погиб в результате несчастного случая! Нажрался на вечеринке в клубе-пентхаусе и благополучно свалился с крыши.

– Что, тоже похоже на самоубийство? – удивилась Агния.

– Нет, я же говорю: несчастный случай. Он навалился на поручень, а тот был плохо закреплен. Обустройство клуба только-только завершилось, как раз открытие праздновали. Но владелец клуба все равно пересра... пардон, перестраховался и выплатил вдове Дрима неплохую сумму. Так что даме двойная радость: и от мужа избавилась, и деньгами немалыми разжилась.

– С чего ты взял, что она обрадовалась смерти мужа?

– Потому что жили супруги примерно как мы с Юлей: без особой любви, просто потому, что нет времени оформить развод, – улыбка Артема уже не казалась веселой. – Только Дрим свою супругу поколачивал периодически. Я такого не делаю, только планирую начать.

– Да ладно тебе!

Агния сильно сомневалась, что Артем в принципе способен поднять руку на женщину. С другой стороны, многое могло измениться с момента их расставания.

Официантка (к ней уже вернулся нормальный цвет лица) принесла их заказ, вот только аппетита у Агнии не было. Она пыталась понять, каким образом связаны Кристина и Андрей Дрим. Вряд ли он был очередным «папиком» белокурой модели: она принципиально не связывалась с женатыми, хотя ради нее многие даже разводились. Да и вообще, внешность у продюсера была далеко не самой привлекательной.

К тому же, Андрей Дрим никак не связан с их с Кристи последним разговором в студии.

– О чем задумалась? – полюбопытствовал Артем.

– О нечисти. Ты веришь в нечистую силу? Только, умоляю, обойдемся без шуточек в стиле «да я с ней живу»!

– Буквально с языка сорвала! А если серьезно, то не очень. Когда познакомишься с людьми поближе, нечистая сила не кажется такой уж страшной.

– Пессимист, – заключила Агния.

Но в чем-то он был прав, хоть сам и не догадывался об этом: искать нужно не нечистую силу, а людей. Потому что нечистая сила вряд ли стала бы вводить Кристине смертельную дозу наркотика, а потом подкупать «желтых» журналюг, чтобы втоптать ее имя в грязь.

Придется побеседовать с вдовой Андрея Дрима, других вариантов Агния не видела. Ну, или бросить это дело. Тут как в компьютерной игре: либо продолжать шляться по темным туннелям, рискуя осчастливить своим присутствием местных зомби, либо нажать на «выход» и идти мыть посуду.

– Ты видишь какую-то связь между смертями Кристины и Дрима? – только тот, кто очень хорошо знал Артема, мог бы сказать, что он забеспокоился.

– Да вроде никакой, кроме того, что это две странные смерти.

– Ну, в смерти Дрима лично я не вижу ничего странного, для него это достаточно логичный финал. А Крестину – да, жалко, но ее уже не вернешь. Так что давай и дальше фотографируй луга и цветочки!

Агния не была уверена, что ее разозлило больше: повышенный тон, такое отношение к ее работе или все это вместе. В любом случае терпеть подобное она не собиралась, тем более что пока он ей ничем почти и не помог.

– Слушай, за интонацией следи! Что это ты, вообще, разорался?

– Потому что вижу – ты готова сделать очередную глупость, – чуть спокойнее сказал Артем. – У тебя к этому просто талант.

– Это уж точно, – фыркнула Агния. – Возьмем хотя бы сегодняшний день: убила первую его половину на общение с тобой. Чем не глупость?

– Агния, уймись! Я же тебе добра желаю! Просто пытаюсь подсказать, что тебе нужно делать, чтобы неприятностей избежать!

– Жене своей подсказывай, – Агния резко встала из-за стола. – Я, слава богу, к тебе никакого отношения не имею.

Она сказала не совсем то, что хотела, но оправдываться и объясняться не стала. И направилась к выходу, зная, что Артем следом за ней не пойдет – он терпеть не мог такие ссоры.

Внутри у нее все кипело, хотелось свернуть одному наглому блондину шею и тем самым повергнуть в траур огромную армию его обожательниц. Но самым противным в этой ситуации было то, что Агния знала – она все равно успокоится и простит его, все равно захочет увидеть снова. Тогда она позвонит ему, назначит очередную встречу, и он придет, сделав вид, что ничего не случилось. У них всегда так было и дальше будет то же самое, но – не сейчас. С этим делом ей придется разбираться без помощи Артема.

Нужно срочно решить, что делать дальше. Достать телефон и адрес вдовы Дрима несложно – Агния хоть и не редактор престижного журнала, но тоже не вчера в город приехала. Только стоит ли спешить? Девушке уже начинало казаться, что она и так посвящает всему этому слишком много времени.

Но признать, что Артем в чем-то оказался прав, было выше ее сил.

Пока Агния решала, что делать, напомнил о себе ее мобильный телефон, обосновавшийся где-то в глубинах сумки. Звонок шел по нарастающей, но достать его источник оказалось непросто: маленький аппарат зацепился проводами от наушников за связку ключей и таким образом прочно закорился на подкладке. При более активной попытке добраться до телефона тонкая ткань с треском порвалась, окончательно убедив Агнию, что покупка дорогих сумок – напрасная трата денег. Кому нужны сумки, если есть рюкзаки?

– Слушаю! – Агния попыталась полностью изгнать из голоса раздражение, но у нее не получилось.

– Правильно делаешь, что слушаешь! – заявила некая дама. – Я до тебя все утро дозвониться пытаюсь! Почему у тебя телефон отключен?

Ответ «А твое какое дело?» был первым на очереди, но, приложив немалое усилие воли, Агнии удалось промолчать. Потому что разговаривала она не с кем иным, как с Зубковой Инной Иннокентьевной, руководительницей крупной рекламной фирмы, снабжавшей Агнию заказами. Такой собеседник был достойной причиной для дипломатичного поведения.

– Я была занята, – смиренно отозвалась Агния.

Зубкова была дамой истеричной от природы, а кризис среднего возраста прямо-таки удвоил эту черту ее натуры. Она бы и на своем посту долго не удержалась, если бы компанией не владел ее муж. Он заботливо позволял женушке играть во «взрослую бизнес-тетеньку», благоразумно ограждая ее от общения с клиентами. К сожалению, защитой душевного равновесия сотрудников от своей жены он не озадачивался.

– Чем ты можешь быть занята?!

Действительно, чем может быть занята двадцатипятилетняя девушка? Какие вообще в ее жизни имеются интересы?

– Личным делом занята, – коротко отпартовала Агния. – Вам что-то нужно от меня?

– Не дерзи мне! Ой, не дерзи, иначе я не посмотрю на то, кто и как часто тебя хвалит, и выгоню обратно в твой Урюпинск!

– Я не из Урюпинска.

– Не умничай.

В целом, «не умничай» было любимым требованием Зубковой в любом диалоге. Ум в ее понимании был вообще некой некоммерческой субстанцией.

– Инна Иннокентьевна, вам что-нибудь нужно или вы прогноз погоды хотите узнать? – не выдержала Агния.

– Почему погоду? Какую погоду? Плоский у тебя все-таки юмор. В офис приезжай, срочно!

Тут уж Агния насторожилась. Зубкова ее не то что не любила – она на радиусе десяти метров от себя переносила Агнию с трудом. Почему – девушка сказать не бралась, тут имела место какая-то личная антипатия. Обычно Агния вела все переговоры с ее секретарем. С чего бы это такой срочный вызов?

– А зачем я вам понадобилась срочно?

– А зачем вообще в офис ездят, Агния? Работать! Или ты думала, что мы тебе за красивые глаза платим?

– У меня еще и волосы ничего, а уши – так вообще обалдеть какие.

Любое проявление иронии вгоняло Зубкову в ступор.

– Чего?

Ожидать, пока это «дорогостоящее оборудование в колготках», как называла Зубкову секретарь, выйдет из ступора, у Агнии не было ни времени, ни желания.

– Ничего. По поводу какого задания вы хотите поговорить со мной?

– Последнего, твоей фотосессии с Кристиной Орлик! И это не я хочу, мне оно даром не надо. Тут клиент сидит, это ему требуется.

– Какой еще клиент?

– Приезжай и посмотри.

Зубкова бросила трубку – это был ее любимый способ заканчивать разговор.

Агния не была уверена, хочет ли она «приехать и посмотреть», что-то ей уже заранее не нравился этот «клиент». Вряд ли речь идет о заказчике съемок – у него есть ее личный телефон. Но тогда – кто это?

Видимо, правильное всего будет все-таки приехать. Они же в офисе компании увидятся, так что беспокоиться не о чем!

Глава 6

У парковки ее ожидала секретарь, и это само по себе было странно: зачем вообще кому-то понадобилось ее ждать? И уж тем более секретарю – единственному полноценно работающему человеку в этой конторе. Но Агния давно привыкла ничему не удивляться, поэтому на метнувшуюся к ее машине девушку-секретаршу отреагировала вполне спокойно.

– Привет, Люда. Что за аврал, не понимаю?

– Да я и сама толком ничего не понимаю! Этот дядька не назначал встречу заранее, просто появился, и все. Оборудование в колготках наше сначала поорало, типа, ее нельзя отвлекать. А потом он что-то такое ей сказал – я толком и не слышала, что именно, – и меня тут же послали кофе дорогому гостю варить!

Агния только усмехнулась, она прекрасно знала, на что именно у Зубковой возникает такая реакция – на деньги. Имели место деньги – появлялся и кофе, и приветливая улыбка появлялась на лице, и осуществлялся срочный вызов внештатного сотрудника.

– Ну а меня-то ты зачем встречаешь? – полюбопытствовала Агния. – Что, Зубкова испугалась, что я выйду из машины и потеряюсь, или как?

– Да откуда ж я знаю, что у нее в голове происходит! – вконец расстроилась Люда. – Но, знаешь, я даже рада была выбраться оттуда, пока меня не заставили дорогому гостю пятки массировать!

– Меня так точно не заставят.

– Ты уверена?

– Конечно, – отмахнулась девушка. – Госпожа Зубкова прекрасно знает, что покалеченные клиенты ее фирме славы не принесут.

От дверей она направилась сразу в кабинет начальницы фирмы, не дожидаясь, пока Люда торжественно объявит о ее прибытии. Агния не видела в этом необходимости, дань вежливости бизнес-даме она отдала, постучав в дверь. Правда, дожидаться ответа на этот стук у нее не было желания, поэтому и вошла она сразу же.

Зубкова сидела за своим столом и что-то вдохновенно рассказывала, размахивая руками и потрясая вторым подбородком. Заметив Агнию, она запнулась на полуслове, но лишь на мгновение, а потом затараторила с новой силой:

– Ну вот же, вот же она! Как вы и просили – Агния Туманова. У нас сотрудники все очень пунктуальные, и это еще и при том, что они – высокопрофессиональные!

Агния пропустила мимо ушей дифирамбы Зубковой, гораздо больше ее заинтересовал клиент. Им оказался мужчина средних лет, невысокий, невзрачный – такой, которого сложно было бы узнать в толпе даже его собственным детям. По сути, мужчина был просто эталоном среднестатистичности. Одет он был под стать своей внешности: вроде бы и дорого, но абсолютно непримечательно.

– Здравствуйте, – он чуть наклонил голову в знак приветствия. – Прошу прощения за то, что я отвлек вас в таком срочном порядке.

– Наши сотрудники всегда рады возможности поработать! – снова встряла Зубкова.

«Интересно, а известно ли ей, что мой контракт меня вообще практически ни к чему не обязывает? – невольно подумала Агния. – Ничего, однажды она об этом узнает – и очень удивится».

– Вы меня почти не обеспокоили, – у девушки не было ни малейшего желания подражать раболепному тону начальницы. – Хотя я все-таки надеюсь, что это по делу, а не ради приятной беседы.

– Конечно, по делу! – поспешил заверить ее мужчина. – Меня зовут Дмитрий, я представляю интересы моего клиента, который пожелал не афишировать свое имя.

– И чего же хочет ваш клиент?

– Нам стало известно, что вы проводили фотосессию с Кристиной Орлик незадолго до ее смерти. Мой клиент организует похороны Кристины и все связанные с ними мероприятия. Мы бы хотели выкупить у вас эти фотографии, чтобы использовать их, думаю, сфера их использования вам очевидна.

Агния ожидала чего-то подобного. У Кристины было много друзей и покровителей, поэтому неудивительно, что кто-то из них взялся организовать ее похороны. Странно еще, что только один!

– Эта сессия не совсем соответствует настроению предстоящей печальной церемонии, – предупредила его Агния.

– Да, но, думаю, она соответствует настроению и характеру Кристины.

Вот тут он угадал. На всех снимках, работая для любых заказов, Кристина умудрялась раскрыться, добавить частичку себя в образ, заданный сюжетом. А в том, что ее фотографии были сделаны за какие-то пару часов до смерти девушки, Агния видела своеобразную символичность.

Оставалась лишь одна проблема.

– Вообще-то, у этих снимков есть заказчик...

– Об этом можете не беспокоиться, – заверил ее Дмитрий. – Ожидая вас, мы с Инной Иннокентьевной обсудили тот договор. Мы готовы заплатить отступные первоначальному заказчику, а также удвоить ваш гонорар, но с одним условием: этими снимками вы больше распоряжаться не будете.

Хорошее условие! Агния прекрасно знала, какую цену приобрели теперь эти фотографии – последние фотографии Кристины Орлик! Редакторы многих изданий готовы будут выложить за них целое состояние и добавить свою душу в качестве бонуса. Однако у девушки не было ни малейшего желания наживаться на подобных вещах, напротив, ей хотелось как можно быстрее решить вопрос с этими снимками.

– Я согласна. Когда вы планируете провести... все это мероприятие?

– Завтра, – Дмитрий, казалось, был доволен тем, что она не стала торговаться. – Время обязывает, сами понимаете.

– Понимаю. Я могу выслать вам фотографии сегодня вечером.

– Это идеальный вариант! Гонорар мы вам переведем, не беспокойтесь, и все бумаги оформим.

– Бумаги – это к ней, – Агния указала на заскучавшую было Зубкову, которая как раз в этот момент нелепо изогнулась, чтобы почесать ногу. – Обычно договор заключается до начала исполнения работы, но я верю вам на слово.

– Спасибо, – Дмитрий улыбнулся, продемонстрировав неровные желтые зубы. – Вы не останетесь разочарованной!

Собственно, ради всего этого не было смысла вызывать ее в офис – Агния все то же самое сказала бы им обоим и по телефону. Но втолковать это Зубковой – бесполезно: руководительница настолько мало знала о делах фирмы и о своих сотрудниках, что заполнить этот пробел не взялся бы даже ее муж. Проще было принять все как данность.

У Агнии имелись и другие дела, поэтому девушка поспешила откланяться. Если Зубкову такое поведение и оскорбило – а Зубкову оскорбляло практически все, – то заговорить об этом в присутствии клиента она, к счастью, не решилась.

– Ну что там? – поинтересовалась Люда, едва видневшаяся за горами бумаг, возвышавшихся на ее столе. – Как обычно?

В сложной структуре внутреннего жаргона фирмы фраза «как обычно» означала нечто вроде «опять желание Зубковой поиграть в начальницу нормальным людям спокойно работать

не дает», поэтому Агния просто кивнула. Вдаваться в подробности она не стала, потому что у нее имелось к секретарю более важное дело.

– Люда, слушай, ты по-прежнему можешь похвастаться глубоким знанием всего обо всем?

Со стороны Агнии это заявление отнюдь не было лестью, Людмила и правда располагала сведениями почти обо всем – вернее, обо всех. Она вела базу данных на всех клиентов, когда-либо сотрудничавших с фирмой. Более того, она обладала личными адресами и телефонами наиболее влиятельных и состоятельных людей страны. Где она раздобывала эту информацию – для Агнии сие оставалось загадкой, но за это ее качество начальство Люду особенно ценило.

Прежде чем ответить, секретарь огляделась по сторонам: за разглашение данных о клиентах она могла и с любимым креслом попрощаться. Однако никто их беседой не интересовался, лезть в чужие дела рабочий график позволял только самой Зубковой, но она сейчас была занята.

– Допустим. А что именно тебе нужно?

– Некий персонаж, Андрей Дрим. Известен он тебе?

В отличие от Агнии, Людмила проявляла по отношению к шоу-бизнесу и его персоналиям чуть ли не более пристальное внимание, чем к своей работе, поэтому и ответила почти сразу:

– Не только мне, он почти всем известен! Упал с крыши буквально на днях, очень жалко.

– Почему это жалко? Ты что, знала его?

– Нет, конечно, откуда! Но всем ведь его жалко – и мне тоже.

– А то, что ты его не знала, означает, что его данных у тебя нет? – Агния уже готова была расстроиться.

– Не вижу связи. Данные у меня есть – адрес его квартиры в Москве, два телефона. Только зачем тебе это?

У Агнии не было настроения придумывать какое-либо сложное «сюжетное» оправдание, и она решила ограничиться универсальным вариантом ответа:

– По личным причинам: я вдову его ищу. Думаешь, по тому адресу я ее обнаружу?

– Уверена, что найдешь! Ты что, совсем телевизор не смотришь? Она же интервью по поводу его смерти давала, находясь в их общей квартире.

Агния не стала спрашивать, как Люда опознала квартиру, в которой не бывала, по ее заднему плану, мелькнувшему в кадрах интервью. Их разговор и без того уже затянулся, в любой момент могла освободиться Зубкова, а это подразумевало долгую беседу с ней ни о чем. Поэтому девушка заторопилась:

– Люда, будь другом, дай мне этот адрес! Я тебе потом все объясню.

– Ладно, – сдалась секретарь. – Но ты уж, будь любезна, объясни! Хотя, знаю я твое «потом» – все равно ведь воспользуешься тем фактом, что я забывчивая!

Именно этим фактом Агния и собиралась воспользоваться, просто она не афишировала свои намерения перед Людмилой.

Получив заветную бумажку с адресом, она покинула офис. При этом она мысленно посочувствовала Людмиле – ей-то приходилось выполнять команды Зубковой по первому требованию, а потом еще и выслушивать упреки, что остальная работа осталась невыполненной.

В принципе, сейчас Агнии следовало бы ехать домой – работы у нее хватало, фотографии нужно просмотреть и подправить их в срочном порядке. Но беседу с вдовой Дрима Агния не хотела откладывать в долгий ящик.

«Поговорю с ней, и все, – твердо решила девушка. – Хватит, не своим я делом занимаюсь. Вдруг окажется, что Артем прав? Тогда мало того, что я на неприятности нарвусь, так еще и он примется надо мной злорадствовать! Все, пора заканчивать с этим».

На то, чтобы «закончить» прямо сейчас и вовсе не ехать ни к какой вдове, у нее не хватило силы воли. Надо же убедиться, что Дрим никак не был связан с Кристиной!

Машины в вечернем городе уже завязли в пробках, но к этому Агния давно привыкла. В начале своей жизни в Москве садиться за руль ей было страшно, казалось, что все вокруг нее несется во все стороны прямо-таки с космической скоростью. Пару раз девушка даже ловила себя на желании зажмуриться за рулем. Но потом она начала к этой суете привыкать и уже все увереннее нажимала на педаль газа.

Вот и теперь она на корню испепелила мысль – оставить машину возле офиса и поехать на метро. Никакого метро! Пробки – это вам не Великая Китайская стена, их и объехать можно.

Только начав водить машину, Агния поняла, насколько правы были мужчины, именовавшие дам за рулем «обезьянами с гранатой». Конечно, представители сильной половины рода человеческого несколько погорячились, повесив на всех женщин-водителей один ярлык, но для этого имелась достойная причина. Любой автовладелец или пешеход, кто хоть раз в своей жизни на улице с односторонним движением повстречал несущийся ему навстречу джип с раскатынной блондинкой за рулем, не стал бы оспаривать верность расхожего словесного стереотипа о вооруженном примате женского пола.

Поэтому Агния не обижалась на направленные в ее сторону снисходительные взгляды водителей-мужчин и их возмущенные гудки при малейшем ее намеке на попытку перестроиться. Самым забавным все равно оставалось то, что все повреждения за свою небольшую «карьеру» у Агнии ее машина получила от водителей-мужчин и – на парковке.

Вот и на этот раз она добралась до одного из спальных районов города без происшествий. Район считался достаточно новым и дорогим, ближайшие дома были снабжены подземными гаражами, поэтому вдоль обочин почти никто не останавливался. Это значительно ускоряло скорость передвижения и позволяло оглядываться по сторонам в поисках нужного здания.

Андрей Дрим явно не бедствовал – понять это можно было хотя бы по дому, в котором он жил. Недавно построенное здание напоминало кукурузину в стиле хай-тек, величественно поблескивающую зеркальными стеклами своих окон.

В подъезде сидел консьерж, но этого Агния как раз ожидала – в дорогих домах иначе и не бывает. Привычку робеть и заикаться перед консьержами она утратила уже давно, когда поняла, что перед ними просто не нужно отчитываться. Достаточно уверенно пройти мимо них, причем с гордым и независимым видом, и тебя никто не посмеет остановить – при условии, что твой внешний вид вписывается в понятие «гламур».

В любой другой день Агния рисковала бы этот негласный фейс-контроль не пройти, потому что предпочитала простые, далекие от стиля бутиков джинсы и майки. Но сегодня, в честь встречи с Артемом, она была «при параде», и наряд от именитого модельера сыграл ей на руку: консьерж лишь скользнул по ее фигурке скупающим взглядом и снова уткнулся в газету.

Агния не была уверена, на какой ей надо этаж, наугад нажала на пятый и, как позже выяснилось, не ошиблась. Нужную квартиру она увидела, выйдя из лифта. В целом дом этот больше напоминал дорогой отель с плюшевыми коврами в коридорах и тропическими растениями в плетеных корзинах на окнах. Агния и сама жила в неплохом доме, но до подобного великолепия ему было далеко.

Девушка нажала на кнопку звонка, и он прочирикал какую-то сложную мелодию. Ну правильно, какое-нибудь простое «динь-динь» для такой роскоши считалось бы проявлением дурного вкуса! Тут уж либо дорогой звонок себе заводи, либо что-нибудь еще более оригинальное – например, гонг.

За дверью почти сразу послышались шаги, и это избавило Агнию от беспокойства, что она никого не застанет дома. Теперь дело было за малым: убедить жену Дрима побеседовать с ней о недавно погибшем муже.

«Я ведь даже имени ее не знаю! – запоздало спохватилась Агния. – Эх, надо было у Люды спросить... Придется как-то выкручиваться».

Она ожидала, что дверь ей откроет какая-нибудь представительница светского семейства кошачьих – если и не молодая, то хотя бы ухоженная до такой степени, что при взгляде на ее внешность стиралось бы всякое представление о ее возрасте. А вместо этого на пороге появилась самая обычная женщина – лет сорока, полная, усталая, взлохмаченная, в полинялом бесформенном халате. Она настолько ярко контрастировала с окружающей обстановкой, что хотелось посадить ее в мусорный мешок и отнести на помойку.

– Что вам? – осведомилась она, подозрительно оглядывая Агнию.

– Здравствуйте, я бы хотела поговорить о вашем муже...

– Сразу – нет! – отрезала женщина. – Я же русским языком сказала: хватит! Что, вы решили – раз я по телефону говорить отказываюсь, то можно просто заявиться ко мне, и все будет иначе? Не надейтесь! Я нормально жить хочу, спокойно! Поэтому, если вам нужна какая-то информация, добывайте ее у своих коллег, а меня не беспокойте.

Она собралась закрыть дверь, но Агния остановила ее:

– Подождите!

– Девушка, вы совсем обнаглели?! Не знаю, как вы сюда прорвались, но охрана вас сейчас же выведет!

– Послушайте, пожалуйста! Мне недостаточно той информации, которая есть у моих, как вы выразились, коллег. Они мне вообще не коллеги, я не журналистка. Я фотограф, но пришла сюда не по профессиональным вопросам...

– А по какой же тогда причине? – саркастически поинтересовалась женщина. – По зову сердца?

– Ну-у... в некотором роде. У меня есть основания полагать, что моя подруга, Кристина Орлик, была как-то связана с вашим мужем. Я хочу понять – как, это может оказаться очень важным! Она тоже умерла недавно, и... я должна знать.

Повисла пауза: женщина призадумалась. Агния не торопила ее – не решалась. Наконец вдова Дрима тяжело вздохнула:

– Проходи. Наверное, мне следовало ожидать, что сюда придет кто-то вроде тебя. А может, и не вроде тебя, но точно – по этому вопросу.

Вот на этом моменте пора было Агнии распрощаться с надеждой, что между Кристиной и Дримом не было никакой связи.

Внутри квартира оказалась предсказуемо роскошной. Недавно здесь явно сделали дорогой ремонт, и, хотя дизайнеру определенно не хватало вкуса, на обустройство хозяин денег не пожалел. Повсюду сверкал хрусталь, в открытых дверях комнат виднелись новая мебель и дорогая техника, везде – ни пылинки. Из общего фона по-прежнему выбивалась лишь вдова Дрима.

Просторный коридор представлял своеобразную «аллею славы» покойного продюсера. Окрашенные в бордовый цвет стены были увешаны фотографиями Дрима, заключенными в тяжелые золотые рамы. Вот он совсем молодой, вот постарше, вот более современные периоды его жизни. Один, со звездами, с мэром, еще с кем-то, но всюду – он. Проходя от дверей к кухне, можно было отследить постепенное превращение маленького лупоглазого мальчика в пузатого лысого дядьку с самодовольным взглядом.

На одной из фотографий Агния увидела Дрима с женой и чуть не присвистнула от удивления. Рядом с ним на этом снимке стояла стройная, удивительно красивая женщина – и фотография эта вовсе не была старой!

Агния постаралась скрыть свое удивление, но хозяйка квартиры все равно заметила ее реакцию:

– Что, шокирует разница? Это одна из причин, по которой я не очень-то скучаю по своему муженьку.

На кухне женщина поставила чайник, ни о чем не спрашивая незваную гостью. Агния почувствовала себя неловко. Она забралась на один из высоких стульев, стоявших у барной стойки, и стала чего-то ждать.

– В чем дело? Почему ты молчишь?

– Не знаю, о чем вас спросить, – честно призналась девушка.

– Ой, чуяло мое сердце: надо мне было тебя сразу выгнать! Но раз уж впустила – скажу. Я давно хотела кому-то рассказать об этом, может, на душе тогда полегче станет...

Она наполнила чаем две чашки, одну поставила перед Агнией, другую придвинула к себе.

– Я ничего не знаю о вашем муже, – Агния решила, что лучше не притворяться. – Я даже не знала толком, кто он такой, просто имя его было у всех на слуху. Но я боюсь, что произошедшее с ним как-то связано со смертью моей подруги.

– Может, и так, – на удивление легко согласилась женщина. – Как тебя зовут?

– Агния.

Девушка ожидала, что ее собеседница тоже представится, но просчиталась. Вместо этого вдова продолжила:

– Так вот, Агния, я сейчас всем везде говорю – ах, какой мой муж был замечательный человек и какая это потеря для всего мира, что его больше нет с нами. Это неправда! Но я все равно так говорю. Знаешь почему?

– Нет...

– Потому что не люблю скандалов – терпеть их не могу! У меня трое детей, все они носят фамилию моего мужа, им ведь жить с этим... Поэтому я и хочу защитить его имя – ради них. Сразу хочу тебя предупредить: этот разговор останется между нами, он не для прессы. Поняла?

Агния кивнула. Она уже не рада была, что пришла сюда.

– Вот и хорошо. Потому что мой муж вовсе не был идеальным семьянином, любящим мужем и отцом. На самом деле он был редкой скотиной, и я не удивлюсь, если именно по его вине умерла твоя подруга.

Глава 7

Так было всегда – ровно столько, сколько, как он помнил, длились их отношения. Может, когда-то, на заре их знакомства, конфликты разрешались как-то иначе, но не теперь. В последнее время они будто репетировали один дурацкий сценарий: она собиралась сделать глупость, он пытался ее остановить, она хлопала дверью.

Хуже всего было то, что Артем не мог понять: почему это имеет для него значение? Ну, ушла баба – и ушла, все равно ведь вернется! Этот принцип безотказно срабатывал со многими его знакомыми, но только почему-то не с Агнией.

Вот и сейчас она просто исчезла – когда он вышел из ресторана, девушки уже не оказалось поблизости. Артем знал, что ему следует вернуться к привычным делам, как он поступал обычно, и подождать, пока буря уляжется. После таких мелких ссор Агния всегда звонила первой, и его это полностью устраивало.

Но на сей раз он не мог беззаботно махнуть рукой и позволить ей набивать себе шишки. Артем инстинктивно чувствовал, что Агния лезет туда, куда не просто никто не просит – запрещают! История смерти Кристины Орлик явно дело темное, разбираться в нем не стремятся даже покровители модели, судя по сообщениям СМИ.

Артем не знал, кто стоит за всем этим, – ему это было просто неинтересно. Даже в начале карьеры, когда брезгливо крутить носом и отказываться от предлагаемых тем ему особо не приходилось, он старался избегать откровенно «желтых» историй, а нынче он вообще предпочитал делать вид, что их просто не бывает. Однако он был уверен, что Агния все равно ввяжется в это дело, и просто предупредить ее недостаточно – не послушается ведь. Чтобы подстраховать эту ослицу в нужную минуту, ему нужно знать, откуда тянутся ниточки.

А не страховать ее Артем не мог. Время оказалось паршивым врачом – скорее народным целителем, который обещает вылечить диабет ивовой веточкой. Он мог не думать об Агнии каждый день, мог даже уверенно и без запинки заявить вслух, что уже ничего не чувствует к ней. Но когда с ней происходило что-то плохое, он тоже места себе не находил.

Но сказать ей об этом означало капитуляцию, а Артем не привык сдаваться.

Именно поэтому, выйдя из ресторана, он набрал номер своего личного ассистента – девушки, которую в менее солидной фирме назвали бы просто секретаршей.

– Добрый день, Артем Николаевич, – прошептала трубка. – Вы задерживаетесь?

– Я не приду сегодня. Если меня будут искать, скажи, что я на важной встрече.

Не требовалось объяснять ей, чем он собирался заняться на самом деле. Артем в принципе не любил отчитываться, а уж перед своими подчиненными – и подавно.

Он все равно направился в редакцию, только совсем в другую. Когда-то он и сам работал здесь, выполнял разовые заказы. Напрягаться там не было необходимости, а платили они хорошо. Потом он оттуда ушел, а его бывший однокурсник Сашка остался и немного позже стал там редактором.

До сегодняшнего дня Артем не считал свое знакомство с Сашкой полезным.

Он не собирался звонить в редакцию и предупреждать о своем визите. У Артема были все основания полагать, что после предупреждения Сашка попытается куда-нибудь смыться, потому что почует – предстоит серьезный разговор. Так что логичнее всего изобразить из себя первый снег – то есть, просто свалиться ему на голову.

Маленькая редакция притаилась среди старых дворов, словно скрываясь от всего мира. Возможно, так оно и было: Артем знал нескольких людей, страстно желающих свернуть местным «акулам пера» шею.

В помещении редакции царил привычный хаос. Некоторые столы пустовали, вокруг других толпились группы людей, оживленно что-то обсуждавших. Периодически слышались выкрики вроде:

– Да какая разница, беременная она или нет?! Может, к моменту выхода статьи она залетит, и нам тогда извиняться не придется!

– Да по-любому он – наркоман, мы с ним вместе в клубе курили!

– Ой, грамотная ты наша! Ты еще потребуй, чтобы мы все факты проверяли!

На Артема никто не обратил внимания, а если и обратили, то подойти и спросить, что ему нужно, никто не удосужился. Еще со времен его работы здесь редакция жила принципом «Делай только то, за что платят». Судя по всему, за внимание к посетителям здесь не платили никому.

Это могло стать проблемой, если бы Артем не знал, где располагается кабинет редактора. В ином случае ему пришлось бы приставать к какой-нибудь группке спорщиков, а это равносильно удару сапогом по осиному улью!

Сашка был на месте. Когда Артем вошел, редактор сидел, закинув ноги на подоконник, и рассматривал фотографии голых девиц в весьма откровенных позах. Хлопнула дверь, и он чуть с кресла не свалился, но быстро успокоился, увидев, кто к нему пришел.

– Тёма! Здорово, сколько лет! Давненько я твою наглую морду не видел.

– Это потому, что я тут больше не работаю, – Артем пожал протянутую ему руку. – Ты бы проверял списки авторов хоть изредка, а не только фотографиями кандидаток на пост уборщицы любовался!

– А, это? – Сашка кивнул на фотографии. – Это, между прочим, по работе. Я тут инспектирую, как наш фотошопер работает!

Только теперь Артем заметил, что голые девицы – не просто девицы. Это самые настоящие звезды. Тут была и певица, и модель, и две актрисы, и гимнастка, точнее, лица были их. Артем сильно сомневался, что все эти барышни решились бы на столь откровенную фотосессию... или что все они реально обладают такими привлекательными формами.

– Тебя когда-нибудь за такие штучки посадят, – усмехнулся Артем, присаживаясь на расшатанный стул.

– Не, не посадят. Максимум – заставят напечатать опровержение, так я это сделаю! Маленьким шрифтом и на последней странице, а эти картинки пушу на первые страницы! Да я и на штрафы для этих телок наработаю, и еще с прибылью останусь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.